

Валерия Воронина
Сказка должна быть доброй

Валерия Воронина
Сказка должна быть доброй

«Издательские решения»

Воронина В.

Сказка должна быть доброй / В. Воронина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831962-4

Что такое жизнь? Это любовь и предательство, интриги и возмездие, друзья и враги. Что превращает жизнь в сказку? Конечно же, пронизывающие ее чудеса, творимые злыми и добрыми волшебниками. Но когда сказка становится доброй? Когда сбываются мечты? Или когда зло получает по заслугам? А может быть, когда в конце долгого, сложного пути ты все-таки обретаешь свое счастье?

ISBN 978-5-44-831962-4

© Воронина В.
© Издательские решения

Сказка должна быть доброй

Валерия Воронина

© Валерия Воронина, 2016

© Михаил Гард, дизайн обложки, 2016

© Михаил Гард, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-1962-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*ПЕРЕЖИТЬ-ПЕРЕПЛЫТЬ,
ДА И ПРОСТО УПАСТЬ НА ПЕСОК.
И ЛЕЖАТЬ,
УЛЫБАЯСЬ,
СЧИТАТЬ В НЕБЕ ЯРКИЕ ЗВЕЗДЫ.*

*И ВПЛЕСТИ В СВОЕ СЧАСТЬЕ
ТОНЧАЙШИЙ ЛЬНЯНОЙ ВОЛОСОК.
ПРОСТО ЖИТЬ.
И НЕ ДУМАТЬ,
ЧТО РАНО, А ЧТО УЖЕ ПОЗДНО.*

*СЖЕЧЬ ДОТЛА СВОЮ ЛОДКУ В КОСТРЕ,
ДА И ВМЕСТЕ С ВЕСЛОМ.
И СМОТРЕТЬ,
КАК ИСКРИТСЯ, ТРЕЩИТ
РАЗВЕСЕЛОЕ ПЛАМЯ.*

*ЭТО БУДЕТ, НО ПОЗЖЕ.
В ДАЛЕКО-ТУМАННОМ ПОТОМ.
А ПОКА
ПЕРЕЖИТЬ-ПЕРЕПЛЫТЬ
МЕЖ КАМНЯМИ-ВОЛНАМИ.*

НА КРАЮ

Бойтесь своих желаний. Ибо они имеют опасность сбываться. Правда, с огромным опозданием, что весьма прискорбно. Когда-то, лежа с ножом в боку, я бы многое отдала, чтобы умереть. Сейчас же отдала бы все, чтобы выжить. Нужно сказать, что в то далекое время причина для подобного хотения у меня была очень даже веская. Меня разыграли, как пешку, заставив вонзить нож в спину того единственного, которого я любила. И мне пришлось буквально выгрызть свою жизнь, но она меня не радовала. Тогда я с ужасом провожала каждую секунду,

ибо надвигалась ночь, надвигалось возмездие. Меня ожидала страшная кара Стихий, по сравнению с которой тихая смерть на холодном каменном полу казалось благом. Но, увы, умереть не получилось. И тогда именно страх заставил меня подняться и идти вперед. Сейчас же заставлять нужды не было, но встать я не могла.

Мальш, видимо, почувствовав, что с мамой что-то не то, начал плакать. Прижав кроху к себе, я попыталась успокоить его. Как мне справедливо указали, плач беспомощного существа в темном лесу мог привлечь к себе ненужное внимание. У меня не было даже сил, чтобы его спрятать. Поэтому заставив себя откинуть все эмоции, я лежала и просто надеялась на чудо, мысленно моля о помощи хотя бы кого-нибудь. Стихии мне уже не отзывались. Это было так обидно, так несправедливо. И, возможно, я все это заслужила, но другим-то за что?

Когда кроха чуть успокоился, я смогла посмотреть в его глаза. Папины. И уши его. Эх, Ворон... не смогла я тебе дать ни взаимности, ни счастья. Когда-то мне удалось избавить тебя от боли прошлого, но, похоже, взамен дам новую. Ты уже успел привязаться к своему ребенку, а я его не уберегла. И самое обидное, что опять встала на те же грабли: меня снова обвели вокруг пальца. Но на этот раз дружеский нож вонзился в мою собственную спину. А вернее, бок. Прав ты был, братец, нет у твоей непутевой сестрицы ума. Только больше всего от этого почему-то страдают дети. Один мертвый ребенок на моей совести уже есть. Теперь, похоже, добавится и второй, а то и третий.

Эх, братец Эрл, как же мне будет не хватать твоих шуточек, твоей ветрености, твоего ехидства. Надеюсь, ты не будешь по мне плакать. Тебе это не пойдет. Большие дяди не плачут. Кроме того, тебе все равно будет за кем присматривать. Нашего дорого короля Леонарда нельзя оставлять одного. Конечно, он эгоистичный манипулятор, но кроме нас... вернее, кроме тебя, у него никого нет. Все-таки я была права: есть польза от несказанных слов. Хорошо, что я не успела ему признаться: его боль от потери будет вдвое меньше. Хоть это греет душу. Как жаль, Лео, что тебя нет рядом. Когда-то ты прошел со мной через ужас встречи со Стихиями, едва удержав на краю. Хотя, по факту, сам на этот край и поставил, но это мелочи. Ведь было бы в разы менее страшно, если бы твоя шершавая ладонь сжимала мою руку.

Чуть передохнув, я снова сконцентрировалась на том, чтобы послать мысленный сигнал. Конечно, глупо надеяться, что ночью в лесу бродит какой-то маг, но ничего лучшего у меня не было. Умру я, умрут и мои дети. Причем, один из них, толком не узнав, что такое жизнь, узнает, что такое смерть в одиночестве. А это страшно. На своих надеяться бестолку: меня увели слишком далеко. Лесное зверье, привлеченное запахом крови и плачем, доберется сюда гораздо быстрее, чем даже закончится бой. Когда-то я корила Леонарда за незнание слова «вместе», а теперь сама же легко выкинула его из головы. За что и поплатилась.

С каждой секундой дышать было все труднее, а умирать – все легче. Меня уже перестал тревожить детский плач, да и прочие мысли и обиды. Все это казалось таким мелким. Я уже видела Смерть в плаще с накинутым капюшоном. Держа факел в костлявой руке, неспешно подходила она ко мне, чтобы забрать с собой. И вот уже через мгновение я стояла на грани жизни, держа за руку свою дочку. «Надо же, и эта вся в отца», – невпопад подумалось мне.

Повернув голову, я посмотрела вперед. Буквально в четырех шагах от меня была она. Грань мира живых и небытия – тонкая светящаяся полоска, отделяющая одну туманную пустоту от другой. Но по эту сторону клубы белые, пушистые. Там же – зловеще черные. Вот она – последняя черта моей жизни. Сколько подобных отрезков встречалось на моем пути? И не счесть. Правда, все они были развилками, и там каждая черта заставляла меня остановиться и обдумать решение. Здесь же раздумывать смысла не было. Назад не повернешь, в сторону тоже не двинешься. Так толку стоять на краю? Все равно шагнуть придется. Однако едва я собралась двинуться навстречу печальному финалу своей судьбы, как кто-то удержал меня за руку.

Обернувшись, я увидела его. Стоя за моей спиной, он, как всегда мягко улыбался.

– Зачем ты здесь? – робко спросила я.

– Я пришел умереть вместо тебя, – пожал он плечами в ответ.

Что ж, Лиона-стихийник, когда-то ты опрометчиво сделала вывод, что тебе не везло с мужчинами. Рискнешь ли повторить сейчас? Надо же, казалось бы, вот она – последняя черта, но в голове все равно возникают глупые вопросы. И почти все они без ответов, хотя кое-что о жизни я теперь знаю. Например, то, что самое сложное в ней, это осознанный выбор, определяющий судьбу. Забавно, но если разобраться, то судьбу мою, в основном, решали другие. Мне же всегда оставалось лишь лезть по той дороге, на которую меня поставили. Однако над каждой жизненной развилкой я размышляла несчетное количество времени, взвешивая все за и против. А в итоге кто-то выдавал мне ускорение, и я кувыркалась по предложенному пути. Но самое обидное, что единственный важный выбор, который никто бы за меня не совершил, я так и не успела сделать. Неправду говорят, что нельзя вернуться в прошлое. Изменить его невозможно, это верно. А вернуться – запросто. Если, конечно, память не подведет. С моей, к счастью, пока еще было все в порядке, и теперь, на краю жизни, мне снова вспомнилось то время, когда предстояло решать: простить или не простить, любить или не любить.

В ночь после признания Леонарда я спала отвратительно. Эрл даже пригрозил выгнать меня, если не перестану ворочаться. Хотя, когда я вполне серьезно собралась уйти, брат все-таки удержал меня, поинтересовавшись:

– Поговорим?

Интересно, а раньше эта светлая мысль ему в голову не приходила?

– Почему ты мне не рассказал? – спросила я, поворачиваясь к нему.

Откинувшись на спину, Эрл перечислил, загибая пальцы:

– Во-первых, величество взял с меня клятву. А во-вторых, план-то его работал. И если бы не тот злополучный разговор, возможно, все было бы хорошо и дальше.

Я приподнялась и посмотрела на брата:

– Какой разговор?

Положив руки под голову, он ответил:

– Когда ты явилась со своим супругом, я аккуратно прощупал почву на предмет отношения величества к сложившейся ситуации. И, похоже, нас подслушали. Ведь буквально сразу после этого все и началось. Мне кристалл подложили, чтоб я на тебя набросился. Заказ повесили. Вполне возможно, Петеру людей предоставили. Волковаргов на тебя натравили.

Из всего сказанного меня зацепила лишь одна фраза, заставив уточнить:

– А как Леонард относится к сложившейся ситуации?

– Сама-то как думаешь? – проворчал Эрл. – Ты же не клялась своему полуэльфу ни в любви, ни в верности. Переспали и переспали. Со всеми случается.

– Только вряд ли у всех с такими последствиями, – вздохнула я, проводя ладонями по лицу.

На это брат усмехнулся:

– Ну, извини, я тебя честно про эльфов предупреждал.

– Угу, только как всегда неясно: серьезно или издеваясь, – пробурчала я.

– По-твоему, мне надо было тебе лекцию прочитать о том, с кем, где и как можно? – скептически уточнил братец.

Снова вздохнув, я перевернулась на спину. Эх, все же было так просто, когда Леонард меня ненавидел.

– Как мне теперь во всем этом разбираться? – задала я риторический вопрос.

Закрыв глаза, Эрл посоветовал:

– Льон, ты все равно не сделаешь так, чтобы все были счастливы. Так что бери пример с величества: делай так, чтобы хорошо было тебе. А еще лучше поменьше думай. Отпусти ситуацию, и пусть все идет как ему хочется.

Эх, братец, мне бы твое слоновье спокойствие. Отпустишь тут ситуацию, как же. Да и как сделать хорошо себе, если в упор неясно, что есть для тебя это хорошо? Не став затевать бесполезный спор, я перевернулась на бок и пообещала:

– Хорошо, попробую.

Брат в ответ лишь усмехнулся:

– Знаешь, а я ведь так ждал того момента, когда сбегу тебя замуж! Дождался, называется!

– Тебя что-то не устраивает? – тихо начала заводиться я.

– Не устраивает, – заявил он. – Я хочу спать, а ты мне мешаешь.

– Хотел бы – спал, – проворчала я.

– Ну и буду!

– Ну и спи!

На этой ноте беседа закончилась. Так и не перестав думать, я честно не ворочалась всю ночь, однако поспать толком не смогла. В очередной раз жизнь доказала мне, что если исполнится твое желание, то получишь кучу проблем. Эх, сколько раз мне снилось, что Лео прощает меня, и мы снова счастливы вместе. Только во сне все это было так гармонично и естественно, а в реальности как всегда оказалось шиворот на выворот. Все эти годы меня влекло к Леонарду, и только воздвигнутая им стена ненависти преграждала путь. Сейчас же, когда она разлетелась вдребезги, вместо долгожданной радости я получила новую печаль. Добрый, мягкий, заботливый супруг и ребенок были исполнением всех моих детских мечтаний. Шанс на тихую, спокойную жизнь без крови, без боли, без интриг, без смертей... Легко и просто. Вот только правильно ли?

В итоге мысли, сомнения и метания терзали меня всю ночь, лишь изредка давая погрузиться в беспокойную дремоту. Утром к мукам душевным добавились еще и физические. Началось все с того, что я не смогла толком позавтракать. Каша, судя по запаху, была просто отвратительная. Три раза ложка мужественно подносила мной ко рту, и все три раза челюсти упорно отказывались разжиматься. Глядя на мои мучения, супруг горько вздохнул:

– Эх, а я так надеялся, что успеем.

– Чего успеем? – не поняла я.

– Закончить с делами, пока тебе не поплохее, – ответил за моего супруга Леонард и, порывшись в своей сумке, выдал мне несколько овсяных печенек. – Попробуй это.

– Величество, с каких пор ты начал еду ныкать? – изумился Эрл.

– Я всегда стараюсь отслеживать все варианты, – ответил король, наблюдая, как я поедаю его печенье. – Только вот не подумал, что она выльет купленное ей зелье.

– Не выливала я ничего! – поклеп меня возмутил.

– А кто в склянку из-под него кровь пегаса налил? – спросил Леонард, протягивая мне флягу.

– Вообще-то, я налила ее вместо своей крови!

– Вообще-то, твою кровь я ношу здесь, – король дотронулся до едва заметного бугорка на груди под рубашкой. – Потому, что куртки имеют свойство теряться.

– Значит, придется свернуть в город, – пожал плечами Ворон.

– Ну да, печенья у меня максимум на день хватит, – согласился с ним Леонард, проинспектировав сумку. Затем, посмотрев на меня, спросил. – А вообще подумай, может, отложим поход, пока ты не разберешься со своей... «проблемой»? Не вымрет мое королевство за год-то.

– Вот еще! – самоуверенно заявила я.

Не может же быть все настолько плохо! Однако оно могло. И даже было. Едва я садилась на лошадь, как почему-то начинала нещадно кружиться голова, и мне пришлось топтать пешком, держась за повод. Ворон хотел пойти рядом, однако Леонард ему напомнил:

– Из всех нас у тебя лучшая реакция и зрение. Так что будь добр, просматривай местность. За твоей женой, если помнишь, идет охота.

– Благодаря тебе, – заметил полуэльф, все-таки садясь на коня.

– Благодаря моим врагам, – ледяным тоном процедил король, кладя ладонь на рукоять меча.

– А какой город нам по пути? – поспешил вклиниться в разговор Эрл.

Подействовало. Леонард глубоко вздохнул, взявшись обеими руками за повод и вполне спокойно ответил:

– Бурон ближе, но там, скорее всего, нужного зелья не купишь. Придется ехать в Блиск. Кстати, Ворон, может, ты один быстрее съездишь?

– Нет уж! – покачал головой полуэльф. – Одну я ее не оставлю. Так что едем все вместе в Блиск.

Брат задумчиво пощипал подбородок и, улыбнувшись, сказал:

– Это хорошо.

С последним утверждением я была категорически не согласна. Ибо было плохо, да еще как. Я, понуро опустив голову, брела вперед, по жаре. Хотя плюсы в положении тоже были. Благодаря сложившейся ситуации, на размышления о моей несчастной судьбе мне удалось потратить минут пять от силы. А дальше вопросы стали более насущными и простыми. Например, пить или не пить. Ибо сгибаться за каждым десятым кустом порядком поднадоело, однако после пары глотков воды становилось легче. К счастью, наших четырех фляг мне хватило аккуратно до нового родника. Причем, даже братец отдал мне свою без подколов и ехидства. Парни вообще делали вид, что они ничего не замечают, за что я была им крайне благодарна. И даже заботливый супруг спокойно ехал впереди, хотя краем глаза меня все-таки отслеживал.

Ровно в полдень мне резко похорошело. Я почувствовала, что могу сесть на лошадь и даже обрадовалась, что все кончилось. Однако король расстроил: мучиться мне так еще около двух месяцев с середины ночи и до полудня.

– Что, за женой своей наблюдал? – поинтересовался Ворон, насмешливо глядя на него.

– Нет, – покачал головой Лео, не сводя глаз с горизонта, – просто почитал кое-что перед отправлением. Я не люблю в походе сюрпризов. И, кстати, такая тяжелая форма свойственна только вынашиванию эльфийского потомства неэльфийками.

Ворон изумленно посмотрел на меня и выдал:

– А ведь ты действительно не эльфийка!

– Сестренка, у тебя на редкость наблюдательный супруг! – засмеялся Эрл. – Скажи, он в тебе женщину-то сразу разглядел или только в процессе?

Однако помрачневшее лицо полуэльфа заставило меня оставить колкость брата без внимания. Подъехав к супругу, я поинтересовалась:

– Я что-то должна знать?

– Ему придется представить тебя своим родителям, – ответил за Ворона Леонард. – Таковы их традиции.

– Да, это правда! – чересчур радостно выпалил супруг.

Оглянувшись на брата, я отметила, что он тоже не поверил в сказанное. Поэтому, попытавшись посмотреть Ворону в глаза, поинтересовалась:

– А если честно?

Но полуэльф поспешно отвел глаза. Король же продолжил вещать за него:

– А кто врет? Эльфы весьма серьезно относятся к своей наследственности. Если кто-то из них решает заключить брак с существом из другой расы, то обязан получить благословение родителей.

Фраза почему-то задела меня. А вернее, возмутила до глубины души, заставив неожиданно для себя самой заявить:

– Сам ты существо! И вообще, чего вы вечно надо мной издеваетесь?! Что я вам сделала-то?!

Завершающий всхлип заставил Ворона все-таки посмотреть на меня и весьма испуганно поинтересоваться:

– Льюн, ты чего?

– Не трогай ее, – посоветовал король, но было поздно.

Я честно и эмоционально высказала супругу, чего я. А также просветила, чем он, несчастный, передо мной провинился. В процессе внезапного монолога мой нос основательно зашмыгал, а челюсть Ворона слегка отвисла. Когда же приостановившийся Леонард подал платок, меня переключило в другую сторону. Ибо идиотизм ситуации был налицо. Глядя на истерично смеющуюся меня, Эрл поинтересовался у короля:

– Говоришь, два месяца так будет?

– Нет. Так, – кивок в мою сторону, – будет до появления ребенка.

В ответ брат лишь тихонько присвистнул.

Отпустило меня минуты через две. Окончательно высушив слезы и спрятав платок, я сделала вывод:

– Чтоб еще раз влезла в подобную историю!

– Не переживай, – усмехнулся король. – С человеческими детьми таких проблем не будет.

– Стойте! – прервал нас Ворон, вскинув руку. Мы послушно остановили коней.

– Что там? – спросил Леонард у всматривающегося куда-то полуэльфа.

Проследив за супружним взглядом, я ответила вместо него:

– Ловушка, – и спрыгнув с лошади, осторожно, по воздуху, добралась до подозрительной коряги, лежащей поперек нашего пути.

Так и есть: как только кто-нибудь потревожил бы деревяшку, в него бы прилетело несколько грубо обструганных копий. Эльфийские веревки, смазанные специальным зельем, были практически не видны, но я точно знала, где и как они крепятся. А капли крови на коряге наводили на мысль, что ловушка адресная. Ибо слишком магически правильно они располагались. И я даже догадывалась, чья это кровь. Но проверять догадку не стала, а аккуратно обезвредив механизм, поинтересовалась у супруга:

- Создателя не видно?
- Думаешь, он тут? – спросил король, доставая меч.
- Я на его месте подождала бы результата.

Мне показалось, что в ветвях растущего неподалеку дерева что-то шевельнулось, однако смотрящий туда же полуэльф отрицательно покачал головой.

- Льон, а тебе это ничего не напоминает? – спросил брат.

– Нет, – соврала я. Ибо крайне не хотелось, чтобы оправдалось то, о чем подумала. Успокоив себя мыслью, что до подобного изобретения кто угодно мог додуматься, я забралась обратно на Елку. Брат же, напротив, спешил и осмотрел ловушку пристальнее.

- Ну да, – удовлетворенно заключил он через несколько секунд. – Моя задумка.
- Было бы чего задумывать, – проворчала я, догадываясь, что будет дальше.
- Кому разболтала? – ожидаемо поинтересовался брат.

Не ответив, я тронула повод, и лошадка послушно двинулась вперед, но Эрл преградил нам путь.

- Отвечай.
- Это мое дело.

Скрипнув зубами, Эрл неожиданно спокойно заявил:

- Твое, говоришь? Хорошо, тогда и решай свои проблемы сама.

Уступив дорогу, брат развернулся и пошел в лес. Напролом. Мысленно выдав себе подза- тыльник, я спешила и поплелась за ним, краем глаза заметив, что Леонард удержал двинувшегося следом Ворона. Эрл, к счастью, ушел недалеко. Выйдя на небольшую полянку, я увидела его сидящим на коряге. Ссутулившегося и бессильно опустившего руки. Подойдя сзади, я обняла брата и, прижавшись к нему щекой, попросила:

- Прости меня.

В ответ он вздохнул и чуть повернув ко мне голову признался:

– Льон, я устал. Мало мне нервотрепки от этих двоих, так ты туда же! Едва твой Ворон рот откроет, я уже с ужасом жду от него либо запоздалых откровений, либо нападок на Леонарда! Величество под стрелами и мечами только так шарается, по-моему, искренне уверовав в собственную неуязвимость! И ты еще скрытничать надумала!

Мне стало стыдно. Вздохнув, я озвучила догадку:

- Я думаю, что это ловушка Артура.
- Какого еще Артура? – с ужасом спросил братец, видимо, решив, что это некто из моего «гарема».

Я поспешила успокоить брата, ответив:

- Мальчишки, которого я к Альдэго отправила.
- И это стоило моих нервов?! – возмутился Эрл.

Снова вздохнув, я сказала:

– Просто когда-то у меня два года ушло на то, чтобы не дать ему скатиться. И пожалуйста – наемный убийца.

На это Эрл усмехнулся:

– В рыцари Альдэго, видимо, не попал, а в дворцовые не захотелось. Что ж поделаешь? Это при прежнем короле их, якобы, элитный отряд пользовался популярностью. А наше величество весьма специфическое. Похоже, парнишке захотелось чего-то поинтереснее, чем

простаивание во дворце или выполнение скучных королевских заданий. Каждый имеет право на выбор. Ты дала ему шанс, а дальше он сам за себя в ответе. Сбежал из Академии – его выбор.

– Все равно, я не хочу, чтобы его убили из-за меня.

– Как будто ты сама его убьешь, – вздохнул Эрл, накрывая своей лапищей мой локоть. –

Ладно, пошли, вернемся к нашим баранам.

С этими словами брат поднялся вместе со мной. Как в детстве, обхватив его ногами, я счастливо чмокнула небритую щеку:

– Я тебя так люблю!

– А я тебя терпеть не могу. Всю жизнь на мне ездешь, – проворчал страдалец, все же легонько тукнув меня головой.

От этого на душе сразу стало спокойно и радостно. И, скорее всего, не у меня одной: до дороги меня донесли даже без попыток куда-либо выкинуть. Однако, хмурые лица друзей живо подпортили нам настроение. Судя по всему, без нас они опять пободались.

– Разобрались? – ворчливо поинтересовался полуэльф.

– Да, – кивнул Эрл, сгружая меня на землю.

– И?! – раздраженно уточнил Леонард.

– И поехали, – проигнорировал брат вопрос короля, забираясь на лошадь. – Ворон, ездай с ней рядом, смотри по сторонам.

– С кем мы хоть дело-то имеем?! – возмущенно спросил Леонард.

– С весьма умным наемником, прошедшим обучение у Альдэго, – ответила я.

Услышав это, король чуть не схватился за голову, сокрушенно выдав:

– Только этого мне не хватало! Чтобы лучшая школа рыцарских кадров убийц готовила!

– Каждый зарабатывает, как может, – пожал плечами Эрл.

Под сей неутешительный вывод, мы двинулись дальше. Брат, примерно представляющий, чего можно ожидать, ехал впереди, отсматривая ловушки. Полуэльф был рядом со мной, на всякий случай держа наготове нож, Леонард же уныло замыкал процессию. Было видно, что новость его расстроила.

Оставшаяся часть дня и даже вечер с ночью прошли без приключений. Если не считать того, что я разругалась с Эрлом. Причем, совершенно на пустом месте. Проснувшись среди ночи, мне никак не удавалось снова уснуть из-за его сопения под боком. Промучившись около часа, я растолкала брата и попыталась выгнать его на другую сторону костра, на что получила звание сумасшедшей и узнала о себе много нового. После десяти минут ругани, по закону аккуратной силы, Эрл выгнал меня, но вместе со звукозащитным амулетом и запасным одеялом. Несмотря на него под утро я все равно замерзла. Все-таки человеческое тепло гораздо лучше пламени или шерстяной тряпки. Это мужчины могут спать где и как попало. Мне же всегда нужен был кто-то рядом. Причем, брат в этом плане подходил лучше всех: больше и теплее. Однако, похоже, замечательной грелки я лишилась. И самое обидное, что по собственной глупой прихоти. Просить прощения у брата почему-то было стыдно, и оставалось лишь надеяться, что до следующей лесной ночи ситуация как-то разрешится сама собой. Нужно сказать, что временная потеря адекватности мышления меня сильно напрягала. Очень неудобно жить, когда сама не знаешь, что в следующий момент выкинешь, и кому это достанется. Король в наши отношения решил не влезать, а вот Ворон попробовал объяснить Эрлу, в чем он неправ. Но добился лишь нецензурной характеристики своей персоны и пространно-ясного посыла.

Брат не разговаривал со мной вплоть до прибытия в Блиск. Когда же мы въехали в ворота, он ни с того ни сего решил помириться и даже проявить заботу. Поравнявшись со мной, он участливо поинтересовался:

– Сестричка, а не хочешь здесь задержаться на пару дней? Надоело, небось, по лесам-то мотаться, а? Отоспишься хоть в нормальных условиях. Отдохнешь. Вон, бледная какая!

– Нет! – резко ответил за меня Ворон. – Мы должны закончить как можно скорее. Сварит вам зелье, и я заберу ее в дом родителей. Там до нее никто не доберется.

– Вообще-то тут ко мне тоже никто не подбирается, – парировала я, ибо ехать к родителям полуэльфа категорически не хотелось. И наплевать на всякие там этикетки.

– Твой муж прав, – неожиданно встал на сторону Ворона Лео. – Это лучшее для тебя место.

– Величество, если ты опять за старое, я тебя грохну! – вкрадчиво-зловеще пообещал Эрл.

Но король лишь усмехнулся:

– Не переживай, мы вместе туда отправимся. Мне все равно давно надо было нанести дипломатический визит тамошнему правителю и отчитаться перед их Советом. Только символ власти придется найти.

– Это без нас! – заявил Ворон. – Мне надоело, что моя жена рискует жизнью!

– Об этом стоило думать раньше, – пожал плечами король.

– Это совсем другое! – чему-то возмутился полуэльф.

– Что другое? – не поняла я.

– Да, чего-то вы темните, – согласился со мной Эрл.

Но, увы, даже перекрестное давление не подействовало. Проиgnорировав оба наших красноречивых взгляда, король весьма резко ответил:

– Это наше личное дело и никого больше не касается!

В кристально честных глазах Леонарда невозможно было что-либо прочесть, как и не стоило надеяться заставить его объясниться. Поэтому я обратилась к более податливой стороне:

– Ворон, в чем дело?

Однако не тут-то было. Супруг устался вдаль и совершенно спокойным голосом ответил:

– Тебя это действительно не касается, – и, отстав, поехал рядом с королем.

– Если что, грохну обоих! – пообещал брат.

– Идет, – мило улыбнулся ему Лео.

Полюбовавшись на парочку заговорщиков, я подъехала к Эрлу, собираясь так и продолжить путь. Однако Дымку это не понравилось, и лошадь брата была отогнана прочь. Пришлось снова ехать одной. Забавно, но когда Ворону было велено держаться около меня, королевский конь отнесся к этому совершенно спокойно. Похоже, у лошадей тоже было свое соперничество из-за дамы.

Решив хоть как-то отвлечься от мрачных мыслей о тайнах в отряде, я полностью отдалась созерцанию окружающего пейзажа. Благо, было, что созерцать. По Вайнерским меркам Блиск являлся весьма крупным городом. Дороги мостились камнем и были на удивление чисты, а на каждой развилке стояли столбики с деревянными указателями. Причем, помимо названий улиц, было отмечено – пешеходная она или конная. Кроме столицы, редко где такое встретишь. Перед городскими воротами, на въезде, путешественников приветствовала табличка с надписью: «Добро пожаловать в город счастливых людей! Блиск всегда рад гостям!» Глядя на стройные ряды выкрашенных во все цвета радуги домов, а также на улыбающиеся лица проезжавших мимо, мне вполне верилось в правдивость надписи. Блиск считался городом художников, музыкантов, певцов и прочих творческих людей. Причем, творчество тут приветствовалось самое разнообразное. От волнующего до шокирующего. В Блиске принимали всех: любое мнение здесь имело право на существование. Мне подумалось, что Гарольду тут жилось бы хорошо. Как раз на площади у фонтана очень похожий поэт знакомил толпу со своим творчеством. Долетавшие обрывки фраз вызывали желание заткнуть уши, а народ внимал чуть ли ни с благоговением.

Я всегда любила Блиск. Раньше мы с братом несколько раз приезжали сюда на отдых. Когда жизнь наша не изобиловала опасностями, и мне можно было спокойно ходить в одиночестве по городу. Из всех видов искусства меня больше всего привлекала музыка. Хотя один печальный эпизод чуть было не отвалил меня от концертов и города навсегда. Однажды мне повезло попасть на выступление Лади Вейны. Тогдашней звезды Вайнеры. Глянув на пестреющую на одном из столбов афишу, издевательски похожую на ту самую, роковую, я сама того не желая, погрузилась в воспоминания о произошедшем когда-то. Это случилось в мой первый приезд в Блиск...

Договорившись утром встретиться в таверне, мы с Эрлом разошлись в разные стороны, проводить вечер как кому понравится. Так как я не знала, что мне интересно, а брат обещал сводить на экскурсию только завтра, то просто бродила по улочкам. Вечером Блиск преобразался: повсюду зажигались факелы, но пламя скрывалось под резными или цветными плафонами. Из-за этого улицы наполнялись особой атмосферой. По стенам домов расползались причудливые тени. Яркие огни плясали на лицах прохожих, превращая их в маски.

Лабиринт улочек незаметно вывел меня к зданию театра, у входа в который собралась толпа. Люди радостно переговаривались между собой, предвкушая какое-то зрелище. Я остановилась поодаль, прислушиваясь к фразам. Интересно же, кого так ждут.

– А последняя ее песня, просто огонь! – чуть ли не захлебываясь от восторга, вещала подругам стоящая рядом девушка. – Я просто не могу передать словами, как это великолепно!!!

– Может, после концерта передашь как-то по-другому, – промурлыкала одна из слушательниц, игриво накручивая на палец прядку ярко-зеленых волос.

Вдруг кто-то тронул меня за плечо. Обернувшись, я увидела невысокую полненькую девушку в черной тоге. Волосы, забранные в хвостики, белыми рожками торчали на макушке. Обнажив в улыбке ярко-желтые зубы, подошедшая поинтересовалась:

– Что, милая, не успела кристалл достать? Хочешь, проведу тебя на концерт?

– Это, наверное, дорого, – засомневалась я. Причем, не то, чтобы у меня не было свободных денег: брат щедро отсыпал мне на вечер. Просто дама почему-то вызывала неприятные эмоции.

– Да брось! Я приглашаю! Не пропадать же деньгам: у меня как раз лишний кристалл есть. Когда еще тебе доведется побывать на концерте самой Лади? Ну, пошли? Позволь сделать тебе приятный подарок от чистого сердца!

Нужно признаться, что любопытство всегда было моим бичом. Посмотрев на ярко-красный плакат у входа, я пленилась надписью: «Увидев ЭТО и умереть не страшно!». К тому же, от чистого сердца же предлагают. В то время веры в людей у меня было еще слишком много. Скорее всего, именно коктейль из нее и любопытства заставил меня, толком не разобравшись в ситуации, сказать «да». Получив согласие, толстушка взяла меня под руку и гордо повела к входу: как раз открылись двери и начали запускать народ.

Круглый зал театра был оформлен весьма недурно: кресла и стены обиты красным бархатом, балконы второго яруса украшены позолоченной лепниной. Сцена же была одета в темно-коричневый занавес из дорогого шенила. Наши места оказались во втором ряду. Правда, путь до них был долог и ужасен. Моя спутница сперва провела меня кругом по всему залу, здороваясь со всеми своими знакомыми. Каждая из них осматривала меня с головы до ног таким взглядом, что я чувствовала себя куском мяса. Так и казалось, что смотрящая прикидывает, куда меня лучше приспособить: на суп или на жаркое. И чем больше знакомых мы встречали, тем тревожнее мне становилось. В душе отчетливо формировалось ощущение, что я куда-то влезла и отсюда придется как-то выбираться. Однако большинство народа вело себя вполне спокойно, поэтому я тоже решила не дергаться раньше времени. Вдруг, показалось.

Наконец, завершив круг почета, мы уселись на свои места, и через несколько минут концерт начался. Поднявшийся занавес открыл взору зрителей сидящую на небольшом пуфике певицу. Ее обнаженное тело скрывали лишь распущенные ярко-красные волосы. Рядом с ней в том же наряде сидела арфистка, опустив голову и чуть придерживая инструмент. Одарив зал лучезарной улыбкой, Лади приподняла голову и запела. Это было действительно чудесно! Сильный красивый голос переплетался со звуками арфы, будоража душу. Он заставил меня забыть обо всех своих тревогах, проблемах, да и просто мыслях. Я почувствовала, что мне хочется летать. Похожие ощущения во мне вызывали лишь цыганские скрипки, но это было в разы сильнее. Закрыв глаза, я погрузилась в наслаждение, даруемое музыкой, и вдруг почувствовала укол в шею. Сжимая в руке вытасченную иголку, я изумленно посмотрела на спутницу.

– Тихо, милая, будет не больно, – проворковала та, поглаживая меня по ноге.

Краем глаза я заметила, что соседка сидящей неподалеку «знакомой» сползла в кресле. Сообразив, что нас чем-то отравили, я на всякий случай повторила увиденный маневр, изобразив совершенную бессознательность. Лихорадочно вспоминая, скольких «знакомых» мы обошли, я прикидывала соотношение сил. Мда... около двадцати их на одну несчастную меня. Хотя одну ли? Именно этот вопрос, подкинутый вторым моим бичом – совестью, не позволял мне просто сбежать. Помимо лежащей неподалеку, мне вспомнились, как минимум, три девушки. Еще при встрече меня что-то в них зацепило, но я не могла понять, что именно. Теперь осознала. Каждую из них «знакомая» крепко держала за запястье, а во взгляде несчастных чувствовался страх...

– Лиона! Вернись на землю! – весьма грубо оторвал меня от воспоминаний брат. Оказывается, друзья уже давно остановили лошадей у лавки зельевара, и лишь я, задумавшись, вознамерилась ехать дальше. Удостоверившись в моем возвращении к действительности, Леонард спешил и, велел нам ждать, пошел внутрь. Я же незаметно подмигнула Эрлу, чтобы тот оставил нас с супругом наедине. Ведь кроме прошлого у меня имелось еще и настоящее, в котором очень хотелось кое-что выяснить. К счастью, брат понял намек и ушел, присоединившись к королю.

Я же пристально посмотрела на полуэльфа и тихо спросила:

– Ворон, что вы от меня скрываете?

– Льон, не накручивай себя, пожалуйста, – недовольно пробурчал он, пряча глаза.

– Я имею права знать все, что меня касается.

– Не спорю, – кивнул он, накручивая на руку повод.

– Но? – намекнула я.

– Но не скажу, – твердо сказал супруг.

– Почему?

– Потому что король прав, – вздохнул Ворон и, все-таки посмотрев на меня, провел рукой по моей щеке. – Об этом надо было думать раньше.

Большого добиться мне не удалось: из лавки вышли друзья. Их лица выражали разные эмоции: Леонард был огорчен, брат же светился начищенным тазиком.

– Торговец сказал, что ему привезут то, что нужно, через пару дней, – проинформировал нас Эрл, вскакивая на коня.

– Поэтому поехали в таверну, – вздохнул король и, покосившись на счастливую физиономию телохранителя, добавил. – Эрлу денег в долг не давать!

Предостережение величества совсем не омрачило радость брата. Он лишь усмехнулся и поехал чуть быстрее. Выражение его лица красноречиво говорило о том, что за эти два дня в Блиске резко вырастет не только доход публичного дома, но и количество краж. Эрл выглядел крайне решительно, и ничто не могло помешать его планам. Хотя вряд ли стоило осуждать

брата: последнее время у нас выдалось весьма тяжелым. Всем хотелось отдыха. А особенно Эрлу, который стойко поддерживал порядок в нашем дурдоме, расплачиваясь своими нервами за мои похождения. Поэтому свои деньги я бы ему отдала без вопросов, если бы они у меня были. Увы, по той же походной привычке всеми финансовыми вопросами занимался Леонард, и я еще в самом начале пути без задней мысли сгрузила ему всю наличность. Супруг же так поступать не стал, поэтому слова короля были произнесены исключительно для него.

Получив возможность и где-то раздобыв деньги, брат начал расслабляться еще до ужина, изрядно залившись гоблинским вином. Однако его планы на ночь оказались под новой угрозой: Леонард наотрез отказался с ним идти. На все уговоры отвечая банальным «не хочу». Но Эрл был бы не Эрл, если бы согласился, что, мол, не судьба. Исчерпав все возможные аргументы, телохранитель короля перешел к запрещенным приемам.

– Величество, неужели тебе действительно не хочется? – бестактно поинтересовался захмелевший братец.

Я думала, что Леонард, как всегда, его пошлет, однако он ответил:

– Просто брезгую. Я весьма трепетно отношусь к своему телу и не люблю, когда не пойми кто его касается.

Эта фраза заставила Эрла расплыться в блаженной улыбке:

– Зато как! В борделе мадам Бурне такие девочки!

– Рад за них. Спокойной ночи, – с этими словами Леонард поднялся и ушел наверх.

– Скотина! – прорычал Эрл, допивая очередной стакан. – Ладно, встретимся утром.

Брат поднялся и, чуть пошатнувшись, пошел к выходу. Видимо, тяга к прекрасному была настолько сильна, что Эрл решил нарушить введенное им же правило: поодиночке во хмелю не ходим.

– Иди с ним, – вздохнув, велела я супругу.

– А почему я? – возмутился Ворон. – Давай позовем Леонарда, пусть сам с ним идет.

Я усмехнулась:

– Так ты его и заставишь. Ладно, не хочешь, не надо. Сама пойду.

Однако этого супруг допустить не мог:

– Да схожу я с этим пьяницей! Только иди в комнату! Нечего одной в зале сидеть.

Кивнув, я пошла наверх. Где-то на середине лестницы в голову запоздало пришла мысль, что «спасибо» благополучно забылось. Но я успокоилась мыслью, что супруг согласился лишь из желания в очередной раз уберечь меня. А в этом случае благодарить смысла не было: все при своих.

Спать мне совершенно не хотелось. Поэтому, умывшись, я подошла к окну. На улице сплошной стеной шел дождь. Эх, так хотелось выйти туда, постоять в его мягких объятиях. Но если кто-то из своих застанет меня одну на темной-темной улице, то или разозлится, или прочтет лекцию, или будет долго и упорно ехидничать. Как же надоело все время ждать удара! Встав сбоку от оконного проема, как и учил братец, я с тоскливой завистью наблюдала за прохожими. Большинство людей спешили поскорее добраться до своих домов. Но некоторые брели, понуро опустив головы. Или им идти было некуда, или они решили, что бестолку бежать, если и так вымок до нитки.

Вдруг за спиной открылась дверь, и в комнату кто-то вошел. Обернувшись на звук шагов, я увидела Леонарда.

– Что-то случилось?

Но король не ответил. А просто подошел ко мне и, не говоря ни слова, страстно поцеловал в губы.

– Ты что?! Я замужем! – привела я самый бестолковый аргумент, пытаюсь вырваться.

– Расслабься, у меня тоже жена есть, – ответил он, целуя меня в шею.

– Да пусти ты! Я не хочу!

Почти подействовало. Величество перестал целовать меня, но из объятий не выпустил. Опершись подбородком на мою макушку, он грустно вздохнул:

– Эх, Лионка. Твою бы совесть да твоему бы братцу. И, кстати, если бы ты действительно не хотела, я бы не стоял тут, а лежал там.

С этими словами Леонард нагло украл у меня еще один поцелуй и вышел из комнаты. Дотронувшись до пылавших щек и проведя ладонью по губам, казалось, все еще ощущавшим нежные прикосновения Лео, я опустила на пол. Как же хорошо, что из-за моей «проблемы» парни отселили меня в отдельную комнату и до утра не придется смотреть супругу в глаза. Конечно, я не обещала ему ни любви, ни верности, однако за происшедшее было стыдно. А особенно за то, что Леонард был прав. Мне стоило огромных усилий удержаться, не дав желанию взять верх над разумом. Кошмар! Замужняя женщина, будущая мать! А совести лишь на покаянные причитания! Надо было действительно с братом в бордель уйти! Да там и остаться!

В ту ночь я спала крайне плохо: вопросы совести терзали меня до утра. Они затмили даже прочие муки, но к завтраку я все равно спустилась в весьма мрачном настроении.

– У тебя что-то болит? – спросил супруг, смотря на мою задумчивую физиономию.

– Ага, совесть! – улыбаясь во весь рот, ответил за меня Эрл.

Все-то ты, братец, заметишь, и, как всегда ляпнешь, не подумав!

– Ничего такого не было! – поспешила оправдаться я.

– А что было? – поймал меня Ворон.

Эрл довольно откинулся на спинку стула. Молодец, подставил. К счастью, Леонард не стал уподобляться своему вредному телохранителю.

– Вчера, когда вы ушли развлекаться, на нее было очередное покушение. И наша отважная мадам сначала убийцу в окно выбросила, а потом решила догнать.

– Почему ты сразу не сказал? – мигом посерьезнел брат.

– Не хотел портить твое отдохнувшее настроение, – пожал плечами король, допивая чай.

Я всегда восхищалась умением Леонарда врать. С ходу, с лету, с абсолютно честным видом. У меня так получалось крайне редко. Да и не со всеми. Во всяком случае, короля мне не удалось обмануть еще ни разу. Брата – раз через четыре. С супругом – еще толком не пробовала. Хотя, можно считать, что попытка номер раз состоялась.

– Он? – между тем обратился ко мне Эрл.

– Кто? – поинтересовался Ворон.

– Нет. И ты его все равно не знаешь, – ответил обоим Лео.

– А ты знаешь? – усмехнулся брат.

– У меня есть варианты, – кивнул король. – И могу тебе точно сказать две вещи. Среди них есть верный, и ни один из рассматриваемых вчера ночью на нее не нападал.

– Почему бы вам просто не сказать все прямо? – возмутился супруг.

– А вам? – парировал брат.

Переговоры зашли в тупик: обмен тайнами не вышел. Причем, Ворон с Леонардом от последнего вопроса как-то сникли. Ох, чую, опять мне достанется от их оберегания...

– Какие планы на день? – спросила я, чтобы хоть чем-то разбить зависшее над столом молчание.

– У тебя – никаких, – ответил брат. – А нам деньги нужны.

– Не нам, а тебе, – поправил его король.

– Ей на зелье точно не хватит, – пожал плечами Эрл.

– Ах ты, кобель!!! – прошипел Леонард, ощутив карманы.

– Я всегда говорил, в отряде все общее.

Милая улыбка, с которой брат посмотрел на моего супруга, заставила того тоже проинспектировать карманы. В итоге выяснилось, что денег у нас аккуратно на оплату завтрака. Хорошо хоть за комнаты еще вчера рассчитались.

– Эрл! У тебя совесть есть?! Она же твоя сестра! – возмутился Ворон.

– Она еще и твоя жена, – напомнил Эрл. – Так что мы идем наверх, а вы – «на заработки».

В данной ситуации и твоей совести хватит. Не хочешь, чтоб ей было плохо, достань деньги.

– Ты наглый, бессовестный!

– Ты мне тоже нравишься, – ответил Ворону брат.

Король влезать в спор не стал. Видимо, привык. Эрл периодически откалывал подобные номера, причем, я даже сомневалась, действительно ли он так ловко обворовывает предусмотрительное величество. Хотя обычно братец возмещал свои растраты самостоятельно, в этот раз Леонард легко согласился «заработать». Поднявшись, он велел Ворону:

– Хватит трепаться, пошли!

Проводив добытчиков воодушевляющим взглядом, Эрл обратился ко мне:

– Рассказывай, что ночью было.

Уронив голову на руки, я призналась:

– Лео приставал.

– И? – уточнил брат.

– Что и? – проворчала я.

– Только не говори, что ты его выгнала, – прищурился Эрл.

– Хорошо, не скажу, – кивнула я.

Откинувшись на спинку стула, Эрл сокрушенно выдал:

– Бессовестная ты женщина, Лиона. Воспитываю тебя, воспитываю, и все бестолку!

– Иди ты!

Безнадежно махнув рукой, Эрл произнес:

– Уже сходил! Я вчера старался, напивался, чтобы мужа твоего увести! Всем хотел приятное сделать! И на тебе! Знал бы, не тратил деньги на отрезвляющее зелье, а лучше б массаж себе заказал!

Усмехнувшись, я ляпнула:

– Еще скажи, что Леонард твой спектакль оплатил, а сейчас моего супруга у тебя, как знамя, принял!

Вздохнув, брат спросил:

– А если и так, плохо что ли?

Поднявшись на ноги, я убежденно заявила:

– Уж точно не порядочно. Но не мне вас судить.

Дав понять, что тема закрыта, я пошла наверх. Конечно, совесть – понятие субъективное. Но не до такой же степени!

Брат пришел ко мне в комнату через пару минут, аргументировал это тем, что без пристрастия меня оставлять ну никак нельзя. Однако все попытки продолжить беседу я зарубала на корню. И Эрл сдался, сказав:

– Хотите страдать – ваше право. Все, умоваю руки.

Интересно, выделенное «ваше» было издевательски-уважительным обращением, или брат имел в виду что-то другое? Но уточнить я не решилась. Эрл же завалился на кровать и нагло задрях. Правда, в отличие от короля, тихо. Помаявшись бездельем минут десять, я решила последовать примеру братца и промотать время. Забравшись в надежное укрытие между ним и стенкой, я весьма легко уснула: сказался ночной недосып. Мне снился вчерашний вечер, но даже во сне, все закончилось также, как в реальности. Ибо моим твердым убеждением всегда была мудрость: «Счастье на гнилом основании не строится».

Разбудила нас скрипнувшая дверь. Вернее, звук разбудил Эрла, а его подъем – уже меня. Перед нашими проснувшимися глазами нарисовалась следующая картина. Зажав правое плечо, в комнату вошел крайне злой Леонард и, подойдя к столу, плюхнулся на стул. Мда, мало Лео незаживших еще ребер, так пожалуйста.

– Вот и не знаю, то ли прибить вас, то ли наградить, – пробормотал король, чуть морщась: подошедший Эрл снимал с него куртку. – Ваша придумка по отлову воров в этом городишке прижилась и работает просто великолепно! Во всяком случае, наша птичка в клетку на ура залетела.

– Льон, перевяжи его. Пойду, гляну, что там, – велел мне мигом помрачневший брат.

– Стой! – удержал его Лео. – Болт сам вытащи! А то она мне все плечо расковыряет!

Ловко избавив величество от застрявшей в нем железяки, Эрл ополоснул руки и вышел. Я же, взяв бинты, принялась за дело. Глядя на мою сосредоточенную физиономию, Леонард решил меня подбодрить:

– Да не расстраивайся ты. Ночью сходим, вызволим твоего несчастного.

– А если не получится? – спросила я, не поднимая глаз.

– Тогда выпишу вам премию за его казнь, – радостно ответил король.

– Не шути так! – укорила я величество, делая еще один оборот бинта.

– Еще немного и не буду. Шутить.

Оторвавшись от работы, я посмотрела Леонарду в глаза. Его ответный насмешливый взгляд, чуть затуманенный болью, заставил меня улыбнуться:

– Свести не хватает.

Лео улыбнулся в ответ:

– Знаешь, иногда я подумываю избавиться от этого крайне вредного чувства.

Как же хотелось выдать ему подзатыльник... Или просто обнять. Однако образ сидящего в клетке полуэльфа легко удержал меня от необдуманных порывов. Закончив с повязкой, я разожгла на ладони пламя и, подогрев чашку с водой, кинула в нее пару щепоток травы. Выпив варево, Леонард уснул. Накрыв раненого одеялом, я все-таки не удержалась и, присев рядом, осторожно провела тыльной стороной ладони по его щеке. Не прекратившийся храп удостоверил меня, что преступление осталось незамеченным.

Возвращения Эрла я дожидалась, стоя у окна. Как и предполагалось, брат махнул мне рукой, и я аккуратно слетела к нему.

– Спит? – спросил он, кивнув на окно.

– Да. Что там?

Эрл доложил кратко и четко:

– Сидит в клетке на площади. С виду спокоен, если не сказать, что счастлив. Детвора в него овощами кидается. В тюрьму отправляют пока не собираются. Будет на площади до завтрашнего утра точно. Так что ночью легко вытащим. Это ж не столица.

Нужно сказать, что правосудие у нас было весьма специфическим. До его упорядочивания у Лео все еще не дошли руки, поэтому большинство страны жило по законам местных градоначальников. У власти в Блиске стояли такие же творческие люди, что и населяли его, поэтому не удивительно, что наша с братом задумка тут прижилась. Заклучалась она в следующем. В толпе по рынку прогуливался весьма богатый с виду недотепа, брэнча увесистым кошельком на поясе. Или, наоборот, неприметная личность, лихорадочно сжимавшая «что-то» за пазухой. Или просто обычный с виду человек. Роли всегда были разные, но суть одна. Если какому-то воришке приходило в голову его обокрасть, то с рынка он уже не выходил. Пропитанная зельем ткань мешочка оставляла магический отпечаток, на который реагировали спрятанные на каждом выходе клетки. Едва вор пытался пересечь черту, как оказывался за решеткой. Мы с Эрлом придумали эту ерунду смеха ради, когда Леонард из-за нас чуть не опоздал в столицу к ответственному совещанию, и не успел толком к нему подготовиться. Задумку тогда признали интересной, но дорогой и мы о ней уже успели забыть. Главное, принц отчитался перед отцом, и ладно. А теперь как-то сама собой вспомнилась поговорка про рытье ямы. Как бы там ни было, прикинув, что до вечера мы свободны, я решила заняться еще одним прошлым, но не забытым делом.

– Как думаешь, можно Леонарда одного оставить? – спросила я у брата.

В ответ Эрл закатил глаза:

– Ты опять за старое? Льюис, ну давай не в этот раз, а?

– Я уже больше шести лет там не была, – дежурный аргумент раз. Правда, годы побольше стали.

– Ты все равно им ничем не поможешь! – дежурный контраргумент.

– Но не забывать о них я могу! – аргумент два.

– Да помни на здоровье! Но ходить-то зачем? – контраргумент два. Крыто.

Спор этот повторялся из раза в раз и уже порядком поднадоел, поэтому я предъявила ультиматум:

– Или идешь со мной, или я иду одна.

– И куда вы собрались? – поинтересовался выглянувший из окна король.

– Ей опять приспичило в старый театр! – пожаловался Эрл.

– Меня подождите, – велел Леонард, скрывшись из виду.

Пока Лео спускался к нам, я думала, интересно, Эрл серьезно надеется меня переспорить? Или чисто в пику возмущается? Как бы там ни было, в очередной раз победа в партии осталась за мной, и через несколько минут мы уже шли вниз по улице. Причем, мне пришлось идти между парнями. Что было весьма прискорбно. Я так хотела избежать предательской близости, но, увы, брат рассудил иначе. Мог бы и вперед пропустить! Как будто у меня самой глаз нет! Теперь же я шла, не слыша, но ощущая за спиной шаги Леонарда. Периодические случайные соприкосновения рук обжигали сильнее пламени. И когда в один момент Лео ухватил меня за кончики пальцев, я не нашла в себе силы высвободиться. К счастью, дольше нескольких секунд меня удерживать не стали.

Показавшаяся в поле зрения крыша театра отвлекла меня от действительности, напомнив о давно прошедших событиях. Я вновь мысленно вернулась в тот злополучный вечер на концерт Лади Вейны...

Полулежа на кресле с закрытыми глазами, я прислушивалась к происходящему вокруг, благо Воздух меня не оставил. Музыка становилась все громче, голос певицы все глубже, тон песни все настойчивее. Вдруг я ощутила, что по залу плывет какой-то дымок с до боли знакомым запахом. Разум еще не успел толком осознать, что же это такое, а тело уже действовало.

Вы знаете, с чего начинается жизнь? С души. С малой искры, заставляющей плоть существовать в этом мире. Пока этот огонек в нас горит, мы живем. И неудивительно, что это пламя так ценится у разного рода эгоистичных магов. Ведь чем больше в тебе огня, тем дольше ты будешь жить. Ритуалы похищения пламени жизни различны. В некоторых из них тебе честно говорят, что ты получишь, а что отдашь взамен. Конечно, получаешь не всегда, но тебя хотя бы предупреждают, что лишат души.

Музыканты, художники, писатели и прочие творцы – люди, которые научились использовать пламя жизни не только для физического существования. Расщепляя свой огонь на искорки, они создают небольшие костерки, к которым тянутся души других людей. И каждый пришедший оставляет в нем частичку себя, помогая творцам восполнить потерянную часть своего пламени. Именно этим и пользуются особо коварные маги. Когда душа зрителя отзывается на произведение, она открыта, ее очень легко поймать. Ведь часть ее отдается добровольно, и, ухватив в нужный момент за эту часть, можно вытащить всю душу. С минимумом ритуальной подготовки. Я знала, что мой огонь оберегают Стихии, но души других жертв были беззащитны. Я не могла допустить, чтобы их поглотили, поэтому сделала единственно возможное.

У меня не было оружия, но сцену освещали факелы. Для меня это было даже лучше мечей. Загоревшийся занавес вмиг поднял панику. Взлетев под самый потолок, я послала

пламя в запомненных «знакомых», следя, чтобы огонь не тронул невинных. На то, чтобы перебить паразитов, у меня не было сил. Поэтому пришлось их просто спугнуть, не дав закончить дело, которое, они, увы, начали. Через четверть часа в обгоревшем зале остались только я и четыре призрака.

– Что со мной? – она из девушек пораженно тарасилась на свои полупрозрачные пылающие руки.

– Похоже, мы умерли, – ответила ей другая, смотрящая на свое лежащее у кресла тело.

– Но я не хочу!!! Меня дома дети ждут!!

Третий призрак попытался выбежать из зала, но не тут-то было.

– Ты почти прошла через ритуал. Это место тебя не отпустит, – грустно пояснила я.

– Ах ты тварь! – четвертая дама набросилась на меня с кулаками. Вернее, попыталась. Лишенная плоти, она не могла причинить никакого вреда. Призрачные кулаки проходили сквозь мое тело, а я безразлично наблюдала за происходящим. Ведь теперь им невозможно было помочь. Нельзя упокоить прошедших через ритуал. Любой человек – единение четырех частиц Стихий. Вода и Земля формируют тело, а Огонь и Воздух – душу. Насильно разделенные, они не могут пройти свой путь до конца. И никак им в этом не поможешь. Поэтому мне оставалось лишь пояснить:

– Не я сделала это с вами. Я просто не дала магам поглотить ваши души.

– И что теперь? – первый призрак наконец оторвался от созерцания своего как бы тела и перевел взгляд на меня.

– Теперь это место будет вашим домом.

– А как же наши родные? – прошептала третья девушка.

– Они могут приходить сюда, – развела я руками, – но вас не увидят и не услышат. Только стихийники могут говорить с призраками.

– Зачем ты влезла? – вдруг спросила вторая девушка.

– Хотела помочь, – растерялась я.

– Не помочь, а помешать! – воскликнул призрак. – Молодец! Ты испортила магам дело, а о нас ты подумала?! Из-за тебя мы теперь вечно будем сидеть и смотреть на то, как вокруг все живут и радуются жизни!

– Зато вы свободны, – ошарашенно пробормотала я. – Или, по-вашему, лучше провести вечность в муках и сгореть без остатка, чтобы другой наслаждался красотой жизни?

Но призраки не слышали меня. Тогда, осыпаемая проклятьями, я ушла. И вовремя. Как раз на место пожара прибыли патрули. Во избежание недоразумений, мне пришлось сильно постараться, чтобы не попасться им на глаза. Потом всю оставшуюся ночь, до рассвета я бесцельно бродила по городу, размышляя о произошедшем.

Утром в таверне меня встретил Эрл. Выслушав рассказ, он попытался уговорить меня как можно скорее уехать из города. Ведь по факту пожар в театре был делом моих рук, и за это местная власть могла наказать меня. Однако бросить призраков мне в очередной раз не позволила совесть. Тем более, что-то подсказывало, что маги-паразиты позаботятся о том, чтобы шума вокруг этого пожара не возникло. И действительно. В полдень глашатай проинформировал жителей, что вечером в театре произошел случайный пожар, жертвами которого стали четыре жительницы славного Блиска.

Ночью, когда безутешные родные покинули театр, забрав с собой тела погибших, я вернулась туда. Призраки встретили меня спокойно. Первой заговорила проклиная дама:

– Мы хотим, чтобы ты осталась здесь с нами и помогла общаться с родными. В конце концов, это твоя вина, что мы навечно прикованы к этому месту.

К счастью, брат успел провести со мной воспитательную работу. Поэтому справиться с навязываемой виной мне было в разы легче, чем накануне. Что сделано, то сделано. Хотя брат выразился иначе: «Если ты случайно закопала других, это не повод рыть себе яму рядом». Поэтому спокойно выслушав требование, я предложила компромисс:

– Могу сейчас передать вашим близким сообщение и пообещать периодически приезжать сюда. Но не более.

И им пришлось согласиться, ведь других вариантов не было. В тот день я обошла четыре дома. В одном меня встретили две голодные кошки, которых мне удалось-таки пристроить

в добрые руки. Во втором – шумная и веселая гулянка по поводу похорон. Третью дверь мне открыла маленькая сухонькая старушка. Выслушав меня, она улыбнулась и покачала головой:

– Вы ошибаетесь. Моя дочь жива. Вон она, сидит у окна – вышивает.

Посмотрев на пустой стул, на котором лежали пяльцы, я улыбнулась, извинилась и ушла. Каждый имеет право верить в то, что делает его жизнь проще.

Четвертую дверь мне не открыли. Постучавшись к соседям, я узнала, что вдовец забрал детей и уехал из города.

С тех пор, как только у меня выдавалась возможность, я приезжала в Блиск. Девушки встречали меня радостно. Со временем они освоились со своим новым состоянием и даже начали получать от него некоторое удовольствие, пугая забредающих в старый театр людей. В принципе, поэтому он и стал старым: призраки не давали его восстановить. Приезжая к девушкам, я делилась с ними новостями, происходящими в мире. Когда мы познакомились с Леонардом, он выписал из столицы стихийника, который за фиксированную плату каждую неделю ездил в Блиск. Так что, можно сказать, жизнь у призраков наладилась, и, по крайней мере, один вопрос совести был для меня закрыт.

К реальности меня вернул брат. А вернее, его спина, в которую я ткнулась носом.

– Опять ворон считаешь? – справедливо укорил меня Эрл. Действительно, не лучшее время предаваться воспоминаниям. Конечно, спина-то у меня прикрыта, а вот с боков словить болт запросто можно.

Оказывается, пока я витала в облаках, мы успели дойти до театра и остановиться перед входом. Вот только его было не узнать. Двери больше не болтались на полусломанных петлях, окна не были заколочены, а над входом красовалась огромная табличка: «Театр фантазий».

Не спеша вламываться внутрь, я осторожно подошла к одному из окон. И тут же из него высунулась призрачная голова.

– Лионка!!! Чего ж ты стоишь? Иди сюда скорее! – завопил призрак и, схватив меня за грудки, попытался втянуть в театр прямо сквозь стекло.

– Ай!! – возмутилась я, зажимая ушибленный нос.

– Ой!!! Прости, пожалуйста! Не подумала! – изобразил раскаянье призрак и скрылся, прокричав, – Мелвин! Впусти гостей!

Буквально через минуту двери театра распахнулись, явив нашим взорам худенького лысого голубоглазого паренька лет семнадцати и четырех призрачных дам, окружавших его.

– Лионка! Как же мы по тебе соскучились! Ты не согласишься! У нас столько нового! Мы теперь актеры, у нас свой театр! – наперебой заговорили призраки.

– А это наш режиссер, – представила нам Мелвина одна из девушек.

Пристальнее присмотревшись к мальчишке, я уточнила:

– Ты стихийник?

– Нет, что вы, – засмутился парень, сморщив украшенный тонким шрамом нос. Приглядевшись, я увидела еще пару белесых полосок на лбу и левой щеке.

– Он просто гений! – второй призрак обнял Мелвина за плечи. – Представляешь, он научил нас двигать предметы! Смотри, как я могу!

С этими словами девушка ухватила режиссера под мышки и легко подняла его над полом. Надо же, раньше они могли только швырять предметы, да и то скорее случайно.

– Впечатляет, – хмыкнул Эрл.

– Постой, ты их тоже видишь? – удивилась я.

– Это из-за меня, – повинился Мелвин. – Мне дано видеть призраков. А также я могу быть проводником между ними и другими людьми. Если хотите, могу скрыть их от ваших друзей, если это шокирует.

– Нет, мы вполне довольны, – улыбнулся Леонард. – Только представь нам дам.

– Это Ада, – кивнул Мелвин на силуэт хрупкой длинноволосой девушки, когда-то бывшей весьма шокированной своим призрачным состоянием. Даже сейчас она была очень похожа на мать, хотя и говорят, что души уникальны.

Второго призрака звали Айрин. Она была примерно той же комплекции, что и Ада, только чуть пониже. И хоть при жизни девушка носила короткую стрижку, сейчас ее волосы спадали чуть ли не до колен, заменяя обнаженной фигуре одежду. Впрочем, так было у всех призраков. Видимо, сказалось последнее впечатление: точно так на сцене выглядела певица. Как я когда-то выяснила, муж Айрин спал и видел, как бы сжить ее со свету и получить богатое наследство. Так что счастливый несчастный случай был ему весьма на руку. Вот только деньги он так и не смог найти: Айрин была умной женщиной.

Полная дама, когда-то держащая дома кошек, носила прекрасное романтическое имя Элоиза. Хотя мне почему-то настоящим оно не казалось.

Четвертую женщину звали Кармен. Стоя за спиной Мелвина, она обнимала его плечи с истинно материнской заботой. И ее мягкая полуулыбка говорила мне, что призрак счастлив.

– А это тот самый король, твой муж? – оглядев Леонарда с ног до головы, уточнила Элоиза. Похоже, стихиник о моих приключениях призракам не поведал.

– Да, – величество соврал быстрее, чем я успела открыть рот.

– А почему ребенок с эльфийской примесью? – продолжала допытываться дама, пристально посмотрев на мой еще даже не заметный живот. – Ты что, изменяешь мужу?

– К сожалению, нет, – снова ответил за меня величество, обняв за плечи. – Просто один из моих предков был тот еще шалун. Вот через поколения и выстрелило.

– Пожалуй, мы пойдем, – я попыталась высвободиться, но не тут-то было. Леонард еще плотнее прижал меня к себе.

– Лиона! Я восхищаюсь твоей смелостью! – уважительно покачала головой Кармен.

– Вы совершенно правы, – улыбнулся Лео, целуя меня в щеку, моментально всплывшую от такой наглости.

– И все-таки нам пора, – я чувствовала, как кожа на моем лице краснеет и ничего не могла с этим поделать. Только и оставалось, что мысленно вопить: «Нахал! Наглец!» Конечно, король не маг – не услышит, но хоть душу отведу.

– Об этом не может быть и речи! – загомонили призраки. – У нас сегодня премьера! Вы обязаны посмотреть нашу репетицию!

– Репетицию чего? – не поняла я, все-таки вывернувшись из королевских объятий.

– Новой пьесы, – смущенно улыбнулся Мелвин. – В этом году решили начать сезон с новинки. Волнуемся.

– И, кстати, чего это мы все на пороге стоим? Заходите внутрь! – махнула рукой Ада и скрылась в недрах театра.

– Не знаю, как тебе, а мне интересно, – улыбнулся король и легонько подтолкнул меня вперед. Так как снаружи остались лишь мы трое, то я не выдержала:

– Я замужем! Не смей на людях ко мне прикасаться!

– Как пожелаешь, – пожал плечами Лео, но едва Эрл зашел в театр, взял меня за руку.

– Просила же! – возмутилась я.

– Мне людей не видно, – съехидничал король, закрыв глаза, но все-таки выпустил мою ладонь.

Зал театра изменился до неузнаваемости. Теперь его стены были обшиты черным бархатом, поверх которого струились вышитые золотыми и серебряными нитями неясные узоры, создававшие иллюзию движения. Спинки кресел были причудливо изогнуты, а барельефы на балконах, казалось, следили взглядом за каждым твоим шагом.

Нас усадили в самый центр в первом ряду, пообещав, что через пару минут начнется репетиция: осталось только зашторить окна и проверить осветительные лампы. Пока шли приготовления, мне удалось пообщаться с Адой. Она рассказала, что театр фантазий в Блиске существовал уже больше трех лет. И, можно сказать, появился на свет дождливым вечером под блеск молний и раскаты грома...

В последний перед этим событием год призраки откровенно скучали. Местные их уже не особо боялись, да и не заходили в старый театр. А пугать детишек, проводивших здесь ритуалы посвящения в тайные игровые общества, было неинтересно. И хоть столичный стихийник исправно навещал их, девушек это уже не радовало.

– Что-то Лионка нас совсем забыла, – вздохнула Ада, смотря на дождь сквозь щель в заколоченных окнах.

– Она же говорила, что нашла свою любовь. Наверняка замуж вышла, дети появились. Ей теперь не до нас, – чему-то улыбнулась Кармен.

– Ой, девочки! К нам кто-то идет! – сообщила Элоиза, возвращая голову внутрь. Дама совсем недавно обнаружила, что может до половины высовываться за пределы театра и частенько именно так и проводила свое время.

Призраки с затаенной надеждой уставились на дверь. Под аккомпанемент грома она открылась, и на пороге возник несчастный промокший юноша, прижимавший к груди стопку листов.

– Здравствуйте! – улыбнулся он дамам, оглушительно чихнув.

– Новый стихийник! – обрадовалась Ада.

– Не совсем, – простучал зубами мальчишка, закрывая дверь. – Но о вас я услышал как раз от одного из них. Хвастался в таверне, что ему платят за развлечение скучающих призраков. Ох, и холодно же! Разведите хоть огонь, что ли?

Призраки переглянулись и беспомощно развели руками.

– Не умеете? – изумился мальчишка. – Вы же, вроде, уже несколько лет тут. Мой покойный дедушка уже через неделю делал вид, что курит. Бабушку, кстати, этим чуть ли не до истерики доводил.

– Ты, все-таки, кто? – поинтересовалась Элоиза.

– Зовите меня Мелвин, – загадочно улыбнулся юноша, стягивая мокрую одежду и кутаясь в обгоревшие остатки занавеса. Затем, порывшись в карманах, он соорудил из ножки стула факел и протянул его Аде.

– Зажги, пожалуйста, свет. Хочу посмотреть, насколько плохо выглядит зал.

– Издеваешься?! – нахмурилась та. – Я же не смогу его удержать.

– Сможешь, – уверенно заявил Мелвин. – Главное поверь. Представь, что он такой же нематериальный, как и ты. В каждой вещи есть частица нематериального, заложенная в нее ее создателем. Увидь ее,хвати и держи!

– Да кто ты в самом деле такой?! – возмутилась Элоиза.

– Просто Мелвин, – ответил парень и, почесав полоску шрама на носу, продолжил. – Давайте скажем так: не знаю почему, но я могу общаться с призраками. Могу видеть их, показывать другим, заставляя их менять форму. У меня это с юности, но никто не видит во мне никакой магической ауры.

– Тебе сколько лет-то, – улыбнулась Кармен.

– Если б я помнил, – развел руками мальчишка. – В начале вечности я случайно заглянул за грань жизни и смерти. С тех пор не старею и вижу призраков. Очень часто они приходят ко мне во сне, рассказывают о своей жизни, просят помощи, дают советы.

– И что же ты хочешь от нас? – поинтересовалась Айрин.

– Хочу предложить вам работу, – вновь загадочно улыбнулся Мелвин.

– Работу? – изумилась Ада.

– Да, – кивнул мальчишка, усаживаясь на пол. – Я пишу пьесы по рассказам умерших, но на их постановку у меня нет денег. Будьте моими актерами?

Предложение было настолько шокирующим, что дамы потеряли дар речи. Видя их сомнения, Мелвин добавил:

– Да ладно вам! Вы все равно ничего не теряете! Даже если и не получится, хоть развлекетесь! Будем ставить пьесы, сюда будут приходить люди. Уж точно будет не скучно! – и понизив голос, загадочно прошептал. – А если все получится, как должно, то и весь мир не пожалеет! Уж вы мне поверьте!

Вот так и появился в Близке театр фантазий. Мелвин научил призраков целенаправленно перемещать предметы. С его помощью силуэты девушек могли принимать любую форму и даже говорить. Ознакомившись с произведениями юноши, Айрин поверила в его талант и сообщила, где спрятала от мужа свое золото. На эти деньги и начал существовать театр. А потом дела пошли на лад. И не мудрено: другого такого в Вайнере не было...

– Ада! Пора начинать! – прервал рассказ голос режиссера.

Девушка легко вспорхнула над креслами и, обернувшись, улыбнулась нам:

– В общем, смотрите и наслаждайтесь! Он действительно гений!

Свет в зале погас, и на сцену вышел Мелвин.

– Добрый вечер, дамы и господа! Я рад приветствовать вас вновь в нашем театре фантазий. Сегодня мы представим вам пьесу-исповедь, которую я услышал во сне от одного несчастного духа, обреченного на вечные муки в плену мага. И как всегда, я не утверждаю, что это правда. Вы в полном праве считать это лишь фантазией.

Свет полностью погас, и заиграла тихая музыка. Под нее на сцене зажигались и гасли силуэты призраков, произносивших по очереди следующие строки:

Пусть забудется все, кроме светлого.
Пусть останется все, кроме страшного.
Новый шанс – для желанья заветного.
Свет надежды – в пути заплутавшему.
Пусть найдется все то, что потеряно.
Новый шаг – лишь движение ввысь.
И пусть в нужный момент будет рядом,
Тот, кто скажет: «Не оступись!»

И снова темнота и тишина, которую вдруг нарушил грустный мягкий голос:

– Здравствуйте! – на сцене загорелась фигура призрака, принявшего облик хрупкого юноши. – Это пожелание от меня мертвого, вам – живым. Оно совершенно и абсолютно искренне. От всей моей расколотой души, от уже не бьющегося сердца.

И вдруг на сцене появилась вторая фигура, в точности такая же. Казалось, что она вышла из первой и встала с ней рядом. Но этот призрак улыбался:

– Здравствуйте, живые! Да, моя душа раскололась. На черное и белое. На радость и грусть. На добро и зло. И пусть исповедь – это всегда раскаянье, свойственное обычно

несчастной половине, это не значит, что мне сказать нечего. К тому же, у любой монеты есть обратная сторона. Поэтому сегодня вы услышите оба мнения.

Призраки расселись на противоположных краях сцены и первый начал:

– Я родился в маленькой деревеньке на окраине королевства.

В центре загорелся пейзаж: плохонькие покосившиеся домики, обнесенные частоколом, и густой лес вдаль. Полюбовавшись на него, второй призрак развел руками:

– Как видите, перспектив никаких. Кроме как спиться, не дожив до сорока.

П1 (с теплом в голосе): Я был счастлив дома. Отец научил меня охоте. Я был самым метким стрелком в деревне. Любую мишень мне удавалось поразить, даже не целясь. Это было очень легко.

В центре возник образ юноши с завязанными глазами, попадающего стрелой в яблоко на голове друга.

П2: И если бы не мудрый указ тогдашнего короля, так и растратил бы свой талант на разного рода оленей.

П1 (вздыхнув): Да, в шестнадцать лет меня призвали на учебу военному делу.

П2 (радостно): И я приехал в столицу! Город огромных возможностей!

Образ одной из башен королевского дворца, а также изумленно глазевший на нее юноша живо напомнили мне мой первый такой же приезд.

П1 (печально): В казарме было неуютно.

П2 (ехидно): Конечно, если скромно стоять у стенки, тебя сразу заклюют. Почувствуют твою слабость и бросятся!

На сцене появилась зарисовка гогочущей толпы, шпынявшей несчастного парня. И вдруг рядом с ним возник мускулистый юноша. Одного его рыка хватило, чтобы прочие разбежались, как шакалы, поджав хвосты.

П1 (с теплом в голосе): Вот так мне повезло найти друга!

П2 (ехидно): За широкой спиной которого можно было очень хорошо спрятаться.

П1 (грустно): Однако после учебы наши пути разошлись.

П2 (с досадой): Умный друг ушел на вольные хлеба, а я как идиот остался на дальнейшей службе.

Образ теплого прощального рукопожатия растворился, уступив место строю солдат.

П1 (безразлично): После пары лет в гарнизоне меня перевели в охрану сборщика налогов.

П2 (с раздражением): И я начал хотя бы ездить по королевству, а не сидеть безвылазно в казармах и караулке.

На сцене показались образы городов и сел, сменяющих друг друга.

П1 (с тяжелым вздохом): Но однажды мне не повезло. На повозку напали бандиты.

П2 (безнадежно махнув рукой): И я, как всегда, влип по собственной тупости! Вместо того чтобы сбежать, стал отважно защищать чужие деньги. Хорошо хоть не убили. Просто продали в рабство.

Образ худого, постоянно кашляющего юноши в цепях на каменоломне вызывал жалость. И, видимо, не у меня одной.

П1 (чуть улыбнувшись): Когда я уже был готов умереть, жизнь смилостивилась надо мной.

П2 (с горьким смешком): Да, у нее отменное чувство юмора.

В каменоломню вошел широкоплечий одноглазый поморец в расшитом золотом халате. Мужчина держал на руках маленькую девочку. Оглядев рабов, ребенок ткнул пальцем в нашего героя.

П1 (пожав плечами): Вот так я стал куклой. Меня кормили, одевали в платья, заставляли танцевать. Но я радовался такому повороту событий.

П2 (ворчливо): Это было унижительно, но меня хотя бы не били.

П1 (с сожалением в голосе): Ребенку я надоел весьма быстро. Уже через пару месяцев меня повели на рынок.

П2 (радостно): И вот тут мне наконец-то по-настоящему повезло!

П1 (с теплом в голосе): Судьба снова свела меня со старым другом.

П2 (насмешливо): Этот умник выкупил меня за все свои деньги! И еще отдал мешочек ловко свистнутый у того же торговца!

На сцене появилась зарисовка подпольного невольничьего рынка и момент купли-продажи. Потрясенный вздох слева лишь подтвердил мои догадки: Эрл тоже опознал нашего рыжика.

П1 (с досадой): Компания друга встретила меня настороженно и неприветливо.

П2 (ехидно): Ну еще бы! Они же лишились всех своих денег из-за какого-то тщедушного юнца!

П1 (с теплом в голосе): Но друг снова взял меня под свою опеку, и постепенно я прижился. Стал частью отряда.

П2 (восхищенно): И какого! Надо же, повезло познакомиться с самим принцем! Мог ли я мечтать о таком?!

П1: Мы вместе ездили по королевству, наводя в нем порядок.

П2: Я изо всех сил старался казаться хорошим и полезным.

В иное время образы нескольких битв, причем, весьма преувеличенные, заставили бы меня чуть улыбнуться. Но сейчас все эмоции, казалось, замерли.

П1 (грустно): Но однажды нашим походам пришел конец. Умер король Деодан.

П2 (восторженно): И благодаря этому счастливому случаю я получил долгожданное повышение! Начальник охраны, а в будущем телохранитель королевы! Это был успех!

Поразительно точно переданный образ покойного короля снова вызвал потрясенный вздох. Но уже справа.

П1 (сухо): Короля убили во время бала. Орден теневиков внедрился в самые верхи власти и, похоже, хотел совершить переворот, но им помешали.

П2 (с радостным смехом): Однако то, что они успели сделать, сложилось для меня как нельзя удачно. И дальше было только лучше!

П1: Во время отлова оставшихся заговорщиков я чуть не погиб. Один из них плеснул мне в лицо зельем, ослепившим меня и чуть не сжегшим разум.

П2: Но благодаря этому во мне проснулись способности к магии. Я ощутил в себе силу управления разумом! Это было прекрасно!

Я не увидела ничего прекрасно в образе корчащегося юноши, закрывшего лицо руками. Может потому, что видела это в реальности?

П1 (с тяжелым вздохом): Друзьям было не до меня, поэтому я решил пока не рассказывать о своем открытии. Хотел, когда все успокоится, попросить короля устроить меня в Академию Магии.

П2 (улыбнувшись): Но жизнь распорядилась иначе. Мне несказанно повезло найти учителя! Вернее, он сам нашел меня, придя во сне. Как раз накануне последнего боя Турнира Четырех Воинов.

Эх, жаль, что за капюшоном не видно, кто это!

П1 (с горькой усмешкой): Я хотел сделать друзьям сюрприз, в один прекрасный день представ перед ними магом. Но меня обманули: учитель взял с меня нерушимую неразглашаемую клятву выполнить одно его желание. Любое. Взамен же он обещал мне неслыханное могущество. Именно в тот момент в моей душе появилась первая трещина.

П2 (уверенно покачав головой): Мне честно назвали цену за услуги, и я честно ее принял. Не вижу здесь обмана.

П1: К счастью, меня не заставили сделать ничего совсем плохого. Маг всего лишь велел мне убедить короля в важности собственной жизни для враждебных сил. А также избавиться от мешающего стихийника.

П2: О, и я сделал просто гениальную вещь! Подкараулив шедшего с допроса короля, я с помощью фантом поставил небольшую пьесу. Без изысков. На два лица. А затем втянул в нее и оставшихся актеров.

Справа раздался скрежет. Похоже, надломился подлокотник кресла.

П1 (с горечью в голосе): У друзей не было повода сомневаться во мне. Кроме того, кое-чему маг меня уже научил.

П2 (насмешливо): А что? Я всего лишь дал совет. Как говорится, ловкость рук и никакого обмана.

П1: Едва король покинул замок, я почувствовал пробуждение в себе Силы и попробовал сам вызвать мага. Мне было абсолютно ясно, что он и есть корень всех бед моих друзей. Я надеялся победить его же оружием, но, видимо, что-то напутал с заклинанием, и в моем разуме появился лишь облик одной из дворцовых красавиц. Правда, через пару мгновений маг все-таки пришел сам...

П2 (расхохотавшись): Каким же я был наивным глупцом! Подумать только, как мне могла прийти в голову эта ерунда? Получив силу, я осознал, что это именно то, чего я всю жизнь искал! Пока еще мне было не добраться до вершины, но роль правой руки могущественного человека для начала тоже вполне неплохо.

П1 (еле слышно): Именно тогда и раскололась моя душа. Более сильная ее половина легко запрятала меня в дальние уголки своего разума. Заперла там и забыла.

П2 (издевательски-нравоучительно): Правильно, ибо его нудное жужжание грозило испортить мне всю радость от жизни! Ведь вместе с силой я получил знания. Кроме того, придворные дамы стали проявлять ко мне все больший и больший интерес. Особенно одна из них! Та самая, чей образ я нечаянно призвал. В постели она была просто королева! Кстати, именно она когда-то подкинула мне идею, как лучше провернуть дело с дурочкой-стихийником. Я же обещал королю разыграть спектакль? Обещал. И разыграл. Но у меня имелся и свой интерес: было любопытно, насколько легко мне удастся сбить дуреху с пути и насколько глубоко завести. К тому же, она была великолепным объектом для тренировки моей магии разума.

П1 (вздыхнув): Сперва я безразлично наблюдал за происходящим. Но потом понял, что не могу просто сидеть, сложа руки. У меня тоже была сила. Но ее было мало. Я старался изо всех сил достучаться до затуманенного разума несчастной, хотя бы ночами являясь ей в облике того единственного, к чьему мнению она всегда прислушивалась. Но тщетно.

П2 (посмеиваясь): Меня искренне веселили его потуги. Добавляли интерес, разжигали азарт.

П1 (сокрушенно): Все попытки были бесполезны. И я решил сменить тактику. Затаился и ждал подходящего момента.

П2 (пожав плечами): А, как по мне, он просто осознал мою правоту. Ведь это была его идея насладиться муками несчастной!

Знакомый дом, знакомая карета, знакомый подвал.

П1 (посмотрев мне в глаза): Я верил в тебя, девочка. Ты всегда была сильной. Ты могла справиться. Тебе нужно было только немного помочь...

П2 (раздосадовано): Такой подлости я не ожидал! Ладно, девчонка обманула меня и впи-лась зубами в шею, это еще можно было предугадать. Но то, что он завладеет моим телом и не позволит стряхнуть эту гадину, я не предвидел.

Я будто снова ощутила вкус его крови и холод каменного пола, на котором когда-то лежала.

П1 (безразлично): Лишившись плоти, мы обрели свободу. И он сразу же отправился к своему магу-учителю. Мне же позволили остаться с ней. Ведь дело было завершено лишь наполовину. Я убил ее, и теперь мне нужно было заставить ее жить дальше. Тогда страх и мой ненавидимый образ помогли ей встать.

П2 (злоехидно): Скорее первое, ведь сама же призналась, что любила.

Знакомый сарай, знакомая повозка и знакомая арена.

П1: Каждый бой я занимал место ее противника. Это было единственное, чем можно было ей помочь. Когда же навыки боя стали достаточно хорошими, чтобы она справилась самостоятельно, я ушел. Ведь мой поступок не разрушил магический контракт, по которому вся моя душа принадлежала магу. Мне лишь дали необходимую отсрочку.

П2 (с нервным смешком): Конечно, этот идиот погубил нас обоих, а ему еще и помогли! У Жизни скверное чувство юмора!

П1 (торжественно): И теперь я оставляю эту исповедь вам, живым. Дабы вы не повторяли моих ошибок.

П2 (чуть слышно): И моих, кстати, тоже.

П1: Помните, живые, чем выше вы поднимаетесь, тем больше падать, если оступишься.

П2: Но лезть или не лезть, все равно решать вам.

Снова погас свет. И вновь поочередно стали загораться фигуры призраков, произносящих слова:

Отыгран спектакль, иль кончена жизнь?..

Актеры снимают с лиц маски...

Решайте же сами, поверить иль нет

Разыгранной духами сказке.

Хотите, осмейте небрежный сюжет,

Не слишком изящную речь.

Хотите, увидите в ней добрый совет,

Способный предостеречь.

Пусть Жизнь сохранит вас

От бурь и невзгод!

Пусть светел и прост будет путь.

Наш зритель! Спасибо, что время нашел

В театр фантазий свернуть...

И вновь темнота и тишина....

Конечно, после такого представления ее положено было разбить бурными аплодисментами, но мы сидели, не в силах пошевелиться. По крайней мере, я.

– Вам не понравилось? – встревожено спросил Мелвин, когда наконец зажегся свет.

– Да нет, весьма недурно, – ответил Леонард, выпуская мою ладонь. Надо же, а я и не заметила, когда он накрыл ее своей.

– Угу, жизненно, – проворчал братец, поднимаясь с кресла. – Спасибо за прекрасно проведенное время, но у нас дела.

– Подождите! – Мелвин спрыгнул со сцены и подошел к Эрлу, достав из-за пазухи мешочек. – Он велел отдать вам это.

Чуть помедлив, брат протянул руку и на широченную ладонь высыпалось двадцать девять монет. Цена, уплаченная работарговцу.

– Во сне отдал? – неуклюже съехидничал Эрл, убирая деньги.

– Нет, это мои, личные. И, кстати, позвольте, еще одну монетку от себя добавить. Эта история того стоит, – грустно улыбнулся режиссер, доставая из кармана блестящий кругляш. – К тому же, очень люблю, когда все на своих местах.

Весьма сухо попрощавшись с труппой театра фантазий, мы вышли на улицу. Представление каждому из нас подкинуло свою пищу для размышлений. А так как при этом повезло разжиться деньгами, то мы решили пообедать, вернувшись в свою таверну. Заказа дожидались в тишине. Видимо, никто не хотел обсуждать увиденное, а иных тем для разговора не придумывалось.

Меня пьеса расстроила. Дело в том, что когда-то я убила много времени на размышления, почему Квен нас предал. Правда же оказалась банальной. Забавно, но меня терзала обида. Настолько все было глупым. Я даже не испытывала благодарности к стрелку, хоть, как выяснилось, он меня и спас. Но за что тут благодарить? Меня сначала разбили как фарфоровую куклу, а потом склеили обратно. Сказать спасибо, что не выбросили осколки в мусор? Слабое оправдание. Хотя признаю, стремление исправить свои ошибки уважения заслуживает. Но не более того.

– Кстати, величество, – Эрлу, похоже, надоело молчать. – А чем закончилось расследование по делу тех магов-паразитов? Они в Блиске или где-нибудь еще появлялись?

Король покачал головой:

– Выследить их так и не удалось. Или до сих пор затаились, или сменили тактику. Хотя, признаюсь, я про них забыл.

Вздохнув, Леонард уронил голову на руки и продолжил:

– Как же хорошо было принцем! Уже больше семи лет прошло со времен моей коронации, а я все никак не могу навести нормальный порядок в стране!

На это братец усмехнулся:

– Потому что ведешь себя не по-королевски! Сидел бы в замке, управлял спокойно. Так ведь нет, тебе вечно где-то лазить надо!

– Не надо, а приходится, – проворчал страдалец.

– Ой ли... – отозвался Эрл.

Ответить король не успел: нам, наконец, принесли обед. Какая же я, оказывается, голодная! Похлебка из баранины с чуть подсоленными сухариками и пюре с куриной ножкой были сметены мной в одно мгновение. Брат, посмотрев, как я дочищаю крошки и при этом весьма недвусмысленно кошусь на его еще полную тарелку, благоразумно отодвинул свою еду от меня подальше. Леонард же вредничать не стал, отдав мне свое второе и просто заказав себе еще. Благо с деньгами у нас теперь проблем не было.

– Чем займемся дальше? – поинтересовался вполне довольный жизнью насытившийся братец.

– Я хочу уснуть, – ответил Леонард, ошупывая раненое плечо.

Один взгляд на его бледное лицо заставил меня забыть всевозможные обиды и сочувственно спросить:

– Сильно болит?

– Терпимо, – поморщился он. – Но надоедает. Если не усну, к ночи точно никакой буду.

– Тогда, наверх, – скомандовал Эрл, вставая.

Проинспектировав аптечку, я удостоверилась, что травок у нас мало, но до завтра вполне потерпит. Все равно за моим зельем идти, заодно и эти запасы пополним. Пока Эрл менял Леонарду повязку, я сварила тому питье. Успокаивающее и обезболивающее. Благодаря нему раненый уснул сразу же, едва лег. Расставив оставленные Вороном охранные амулеты, мы с братом со спокойной совестью ушли в другую комнату. Если кто-то попытается проникнуть к королю, мы об этом узнаем. Кстати, именно благодаря этим амулетам и стало возможным мое отдельное проживание. Все-таки кристальщик в команде – это здорово.

Скинув куртку, Эрл последовал примеру Леонарда и завалился спать. Я же, завистливо вздохнув, села у окна. У меня до сих пор не получилось выработать привычку засыпать и просыпаться по необходимости. Сказывалось отсутствие военной подготовки. Поэтому устроившись на полу и чуть задернув тюль, я положила голову на руки, опершись о подоконник. Интересно, кому пришло в голову делать окна так низко? Не больше полуметра от пола. Бестолково, но зато очень удобно вот так сидеть и наблюдать за происходящим на улице.

Люблю смотреть на прохожих. У каждого из них своя жизнь, своя судьба. И все они такие разные! Вот мимо прошла ссутулившаяся женщина в заплатанном сером платье. В каждой руке по сумке, а за каждую сумку держится ребенок. И еще один малыш – у нее за спиной. А дома, возможно, ее ждет муж. Или не ждет. А если да, то интересно, какой он? Полуспившаяся свинья, избивающая ее и детей? Или заботливый работяга, изо всех сил старающийся дать им самое лучшее? Как бы там ни было, я все равно этого не узнаю. А вот мимо прошла парочка влюбленных. Поругались. Она быстрым шагом удалялась прочь, но он ухватил ее за руку, заставив остановиться. Она кричала, чтобы он отпустил ее, била, пыталась вырваться. Но мужчина просто обнял ее и страстно поцеловал в губы. Видимо, этот прием заложен в них на подсознательном уровне. Срабатывает почти безотказно.

– Смотри-ка, кто идет! – шепнул мне незаметно подошедший Эрл.

Посмотрев в указанном направлении, мне едва удалось сдержать потрясенный вздох. По улице шла полненькая девушка в черной тоге, с хвостиками-рожками на голове. Обернувшись, она посмотрела прямо мне в глаза, обнажив в улыбке так и не побелевшие зубы.

– Давай за ней, живо! – скомандовал брат, чуть не выпихнув меня из окна, а сам направился к выходу из комнаты.

Надо же! А еще меня корил за взбалмошное беганье непонятно за кем! Но не став спорить, я слетела на землю и отправилась вслед за девушкой. Эрл нагнал меня как раз у угла, за который свернула магичка. Та шла, совершенно не прячась, даже иногда оглядываясь на нас.

– Вот наглая стерва! – прошипел брат, ускоряя шаг.

Какое-то гадкое чувство заскреблось в душе, что-то было не так.

– Эрл, стой! Мне это не нравится!

– У меня есть амулет и меч. Ты в полной силе. В чем проблема? – бросил он, не сбавляя темпа.

Магичка между тем скрылась в одном из зданий. Над его дверью красовалась надпись: «Мастерская художника Алойза-младшего». Теперь стало понятно, на что паразиты решили перейти с музыки.

Обнажив меч, Эрл осторожно двинулся внутрь. Я, глубоко вздохнув, пошла следом, максимально сосредоточившись. За дверью оказался длинный, освещенный факелами коридор. От замшелых кирпичей пахло сыростью, а на стенах висели картины, покрытые пылью и тенетами. Видимо, творения упомянутого Алойза. Мельком глянув на одну из них, я отшатнулась от неожиданности. С полотна на меня смотрело искаженное гримасой боли лицо маленького принца. Как когда-то мертвенно бледное, с пеной на губах. Вдруг смех, раздавшийся впереди, отвлек меня от картины, заставив временно о ней забыть. Звук доносился из-за приоткрытой двери в конце коридора. Не дойдя буквально шага до нее, Эрл поправил кольцо на пальце и, поудобнее перехватив меч, встал сбоку, у стенки. Получив утвердительный кивок, я мановением руки распахнула дверь.

– Чего же не заходите? – раздался до боли знакомый голос. – Не бойтесь, не трону!

Эрл первым шагнул в комнату, и едва я присоединилась к брату, как дверь за нашими спинами захлопнулась. Пройдя еще пару шагов, мы остановились, осматриваясь. Зал не сильно отличался от коридора. По стенам, казалось, полз бледно-зеленый мох, пол устилала плесень, по углам висели тенеты. В центре стояла магичка, небрежно поигрывая амулетом на длинной цепочке. Да нет, не амулетом. Символом Вайнерской власти...

– Что привело вас в мой дом, родные? – медово улыбнулась дама.

– Хочу тебе убить, – усмехнулся Эрл.

– Как невежливо, – сокрушенно покачала головой хозяйка. – Да и в мои планы не вписывается.

Изящный щелчок пальцами, и я не успела. Причем, не то чтобы сделать, а даже подумать... И Эрл не успел. Изумленно глядя на каменный меч, торчащий из своей груди, брат выронил оружие. Призванный земляной воин, стоявший за спиной, небрежно стряхнул тело с «лезвия».

– Упс, – всплеснула руками магичка и расхохоталась.

Ее смех болезненно звенел в ушах, но я не могла пошевелиться, глядя на лежащего у ног брата. Мертвого. С разорванным в клочья сердцем.

– Надо же, как все просто, – дама подошла к телу и легонько пошевелила его носком сапога. – А я-то готовилась...

Мне потребовалось не больше трех секунд на то, чтобы убить ее. Слевитировала лежащий рядом меч и вонзила в выпирающий даже сквозь просторную тогу живот. Все просто. Вот только бестолку. В голове не было ни одной мысли. Мое тело жило само по себе. Легким взмахом руки развеяло призванного воина. Безразлично вытерло меч о тогу трупа. Подошло к брату и, перевернув на спину, закрыло ему глаза. И на этом все. Ко мне вернулись чувства. Эмоции на то и эмоции, что не могут подчиниться здравым мыслям. Конечно, я знала, что рано или поздно это случится. Таков путь воина: на нем всегда есть смерть. Но одно дело просто знать, а другое увидеть, ощутить. Слезы уронили меня на колени, заставили изо всех сил прижаться к лежащему мужчине. Родному, но теперь навсегда потерянному. Я знала, что мне нужно встать. Знала и ничего не могла сделать. Ведь оторваться от него означало принять жестокую действительность. Я оттягивала этот момент, сколько могла. Но ничто, увы, не вечно. Стерев с лица слезы, я обшарила карманы трупа, забрав необходимые сейчас вещи. Одной мне его было не вытащить, поэтому я отправилась за Леонардом. От мысли похоронить брата прямо в этом подвале я отказалась. Он заслуживал большего.

Как же хорошо, что на улице не было людей. Тишина и пустота как нельзя лучше соответствовали моему внутреннему состоянию. Я безразлично шла вперед, смотря под ноги. И вдруг встречный ветер донес до меня еле различимый запах гари. Нехорошее предчувствие, зашевелившееся в сердце, заставило меня сперва ускорить шаг, а затем перейти на бег. Клубы черного дыма застилали улицы. Не давали дышать, раздирая легкие болью. Я бежала изо всех сил, все еще надеясь, но отчетливо понимая, что и тут опоздала. От таверны осталась лишь груда обгоревших развалин. Стоя в одиночестве посреди улицы, я не находила в себе сил подойти и осмотреть пепелище. Да и толку было его осматривать? Если в пожаре кто и выжил, то там его точно не было. Поэтому я развернулась и побежала к тому единственному, кто у меня еще остался.

Эрл говорил, что Ворон сидит в клетке, на площади. В двух кварталах от таверны. Чем ближе я подбиралась к месту, тем больше усиливался ветер. Когда долгожданная площадь показалась между домами, натиск Стихии стал практически невыносимым. Приходилось бороться за каждый шаг, пригнув голову, стиснув зубы. Но я дошла. На площади ветра не было. По ней просто гуляли смерчи. Серые воздушные воронки играючи перекидывали между собой железную клетку с уже погнутыми прутьями.

– Привет, сссолнышшшко.

Совсем рядом со мной вдруг возникла фигура в балахоне с накинутым капюшоном. Всего в трех шагах.

– Впешшттляет? – поинтересовался он, отрываясь от созерцания площади и поворачиваясь ко мне.

Ах, ты паскуда!

В этот момент один из смерчей издевательски швырнул мне под ноги клетку. Из которой на меня смотрел изувеченный Ворон. Смотрел, но уже не видел.

– Это мой хоссссяин расссвлекаетсся, – похвастался стрелок. – А вообще он добрый. Хочшь, я попрошшу его все исссправить? Он это можшшет.

Я давно уже ничего не чувствовала. Примерно, как ушла с пепелища. Внутри были лишь безразличие и пустота. Такое бывает, когда тебя заваливает грудой булыжников. Там не до чувств: выжить бы.

Поэтому, спокойно повернув голову, я внимательнее присмотрелась к говорившему. Тем более легкий порыв ветра так удачно откинул капюшон. Квен изменился. Теперь это был уже

– У тебя нет права за меня решать! – я тоже повысила голос.

Отвернувшись и взявшись за ручки двери, Леонард ответил:

– Как ты сама сказала, у тебя есть муж. Вот он и решит.

И не дав мне возразить, король вышел из комнаты.

– Ну хоть ты-то на моей стороне? – спросила я у брата.

– Не знаю, – огорошил меня Эрл. – Ладно, пошли вызволять нашего добытчика. Как раз скоро удачное время – смена караула.

Но я не могла это просто так оставить.

– Нет, подожди. Если ты тоже собрался меня оберегать как они, будь добр, скажи это прямо! Чтоб я хоть в курсе была! И, кстати, как насчет твоих принципов? «Своих не бросаем», «Вместе начали, вместе и закончим», «Каждый сам за себя в ответе»?

Поднявшись, брат направился к двери. И уже на пороге, обернувшись, ответил:

– Я воин, а не маг. И мои принципы хороши. Для тех, кто никого не терял. Так что спускайся. Мы внизу ждем.

Когда за братом закрылась дверь, я запоздало подумала, что первый раз видела его действительно испуганным. Надо же, а мне казалось, что бояться Эрл не умеет в принципе. А оказалось, что умеет и еще как. Эх, братец... Ведь сколько раз меня же воспитывал: под властью страха человек теряет способность здраво мыслить. Страх, как яд, отравляет разум. Наверное, поэтому ты и ушел от ответа: нельзя принимать важные решения в нетрезвом уме. Что ж, будем надеяться, ты все-таки сделаешь все верно, и не только не осчастливишь меня своим обереганием, но еще и спасешь от «заботы» других. А то так ведь, грешным делом, и приду к выводу, что с такими друзьями и врагов не надо... Грустно усмехнувшись последней мысли, я поднялась с кровати и направилась в ванну: смыть с лица и души последствия кошмара. Вода, как всегда, быстро успокоила и утешила меня. Через несколько минут, обретя зыбкую внутреннюю устойчивость, я отправилась догонять своих.

ЖИЗНЬ ЛЮБИТ СЮРПРИЗЫ

До площади мы добрались в хмуром молчании. Не знаю, о чем думали остальные, но мои мысли были однозначными. Меня совершенно не радовала перспектива быть засунутой под замок к каким-то там эльфам. Говорят, что воину не страшен ни один враг, если в мире есть та, кто искренне его любит. Мол, любовь будет защищать в бою. Великолепно! Только я так не умею! Могу прикрыть огнем, дождем, ветром, камнем, мечом, в конце концов! Но сидеть где-то в относительной безопасности и вздыхать у окошка, посылая в мир любовные флюиды... Жить от вести до вести, мучиться кошмарами, осознавать свою полную беспомощность... Я повешусь скорее, чем вернутся мои герои. Со щитами или на них. Да и вдруг охранная любовь действует только на одного? Тоже ведь не мой случай...

Остановившись в тени последнего дома, мы из-за угла наблюдали за площадью. В клетке сидел узник, а около нее стояла пара солдат. Уставших после дневного дежурства, а значит, не очень внимательных. Мы уже собирались разделить и аккуратно зайти к ним с тыла, как вдруг за нашими спинами раздалось раздраженное:

– Вам чего в таверне не сидится?

Обернувшись, я изумленно перевела взгляд с клетки на полуэльфа и спросила:

– А там тогда кто?

Но супруг мне не ответил, схватив за руку и утянув глубже в переулок под свет факела.

– Где болит? – спросил он, вглядываясь в мое лицо.

– Чего? – не поняла я.

– После кошмара осталась где-нибудь боль, покалывание, просто неприятное ощущение?

Встревоженный вид супруга заставил меня внимательно к себе прислушаться. Ничего важного я не обнаружила, поэтому отрицательно покачала головой. Но полуэльф не унимался.

– Лиона, это важно. Любая мелочь.

Еще раз подумав, я пожала плечами:

– Разве что зуб чуть ноет.

– Открой рот! – тут же отозвался супруг.

– Зачем?

– Делай, что велено! – рыкнул на меня Леонард, похоже, проникшийся тревогой Ворона.

Вот тут мне стало действительно страшно.

Я послушно открыла рот и закрыла глаза.

– Эрл, сними факел, поднеси ближе. Видишь?

– Что именно? – спросил у Ворона Лео.

– Вон там, красная ямка в зубе.

По ощущениям, под тремя взглядами лицо у меня становилось того же цвета...

– Что это? – поинтересовался брат.

– Осколок кристалла, – ответил супруг, отпуская меня и позволяя наконец закрыть рот. –

Я, пока ломал замок клетки, наткнулся на его связь с хозяином. И случайно заставил сдвинуться с места.

Севший прямо на землю полуэльф, сокрушенно схватившийся за голову, оптимизма не внушал...

– И? – продолжил Эрл.

– Если хотя бы крупица его продолжит двигаться дальше и попадет вот сюда, – Ворон прикоснулся к своему лбу, – она умрет.

Мда... похоже, кто-то сильно меня не любит...

– Сможешь вынуть? – чуть дрогнувшим голосом уточнил король.

– Я не знаю, насколько он продвинулся, – ответил Леонарду Ворон, все также держась за голову. – Тем более, камень меня запомнил. Если он почует меня, ринется довершать начатое. И надо было лезть?!

Расстроенный супруг зло тюкнулся затылком о стену. Ох, чего-то это мне напоминает... Глянув на Эрла, я получила в ответ еле заметный кивок. Похоже, братец вполне смирился с ролью воспитателя. Интересно, сколько времени ему потребуется, чтобы донести до Ворона то, что мне он когда-то внушал неделю?..

– Тебе кровь нужна, – я подошла к супругу и протянула ему руку. Недоуменно посмотрев сначала на меня, потом на свое вновь почерневшее запястье, он возмутился:

– Ты не слышала, что я сказал? Ты можешь умереть.

– Мы все можем, – безразлично пожала я плечами, прокусывая палец. – Вероятность есть всегда. Когда-то она больше, когда-то меньше.

Ворон непонимающе захлопал глазами.

– Почему ты так спокойна? Ты можешь из-за меня умереть!

– Ага. А еще я могу умереть просто потому, что на меня сверху что-нибудь свалится, – спокойно ответила я.

Машинально проследив взглядом за моим указывающим направлением пальцем, брат изменился в лице. Хорошо, что за годы совместной работы мы настолько привыкли друг к другу, что тело сработало раньше, чем разум успел подумать.

Ошарашено посмотрев на лежащую у ног меня, а затем на острия копий, зависших в каких-то сантиметрах от своей головы, супруг выдал:

– Вижу....

Лежа на спине с вытянутыми вверх руками, я тоже не сомневалась, что через несколько секунд мои слова могут стать пророческими. Уже ощущалось, что Воздух собирает меня оставить. Поэтому поторопила супруга:

– Шевелись, я ее сейчас вырону!

Эрл уже ухватил меня за плечи, и едва Ворон покинул опасное место, выдернул из-под тут же упавшей решетки. Однако вместо того, чтобы помочь мне встать на ноги, занялся изучением ловушки.

– Лиона, ответь мне, пожалуйста, на два вопроса! – ядовито-медово улыбнулся брат через пару минут. – Откуда у него твоя кровь? И каким моим фокусам ты его не догадалась обучить?!

На первый вопрос у меня ответа не было, а на второй отвечать не хотелось. Принцип действия ловушки, срабатывающей на кровь ловимого, я Артуру когда-то объяснила вскользь. Хотя мою кровь ему взять было неоткуда, мне подумалось, что знания лишними не бывают. Тем более уникальные. Сегодня брат сказал, что он воин, а не маг. Однако это было не совсем правдой. На мой взгляд, у него был вполне магический талант к изготовлению ловушек. Он точно знал, какие материалы и какие зелья ему нужны. Изготовить он их не мог, но скомбинировать – запросто. Знания приходили к нему спонтанно и, возможно, если бы он развивал свой талант, то вполне мог открыть какое-нибудь новое направление магии, у которого нашлись бы последователи. Однако Эрл над подобными предложениями смеялся, утверждая, что обучать кого-то – плодить себе соперников. Собственная уникальность его вполне устраивала. Теперь же моими стараниями у него появился, можно сказать, конкурент. И понятно, что это брата не радовало.

– Зато мы имеем дело с предсказуемым врагом, – я попыталась найти хоть какой-то плюс в ситуации.

На это Эрл тихо зарычал. Но к счастью, в спор вмешался Леонард.

– Пойдемте-ка в таверну, – предложил он, обняв меня за плечи.

– Да, нечего ночью по улицам бродить, – поддержал величество супруг, за руку выдерживая меня из королевских объятий.

Действие получилось весьма резким и, видимо, потревожило рану. Глянув на чуть охнувшего короля, полуэльф заметил:

– Не надо было от стражников убежать.

– Чтоб меня как сообщника тоже посадили в клетку и закидали всякой гадостью? – усмехнулся тот.

– Ну да, лучше быть подстреленным и без денег, – не останавливаясь, улыбнулся Ворон, хлопнув себя по звенящему карману. – Обожаю Блиск! Seriously, нашел бы создателя этой придумки, расцеловал!

– Ее ты уже целовал, а я как-нибудь переживу, – отозвался братец.

– Кстати, а кто там, в клетке? – я оглянулась на удаляющуюся площадь.

– Подожди, – Ворон таки остановился. – Ты серьезно? Это вы придумали?

– Суть идеи – ее, – кивнул в мою сторону братец. – Реализация – моя. Только, похоже, плохая.

– Да нет, – усмехнулся полуэльф. – Она просто не рассчитана на кристалльчиков. А во всем остальном – работает как надо. Но лично от себя выражаю вам огромнейшую благодарность. Я в Блиск иногда езжу, как на отдых. Без проблем обзавожусь деньгами, а заодно мастерство тренирую. После меня-то им замок каждый раз менять приходится.

Чуть повеселевший вид супруга меня обрадовал. Вполне возможно, я ошиблась, и воспитывать его не придется. Хотя, тут Эрл сам будет решать.

– Так кто ж там в клетке? – я все-таки попыталась добиться ответа.

– Иллюзия, – пожал плечами полуэльф. – Для замка используются не те камни. Из них при желании и паре других кристаллов все что угодно собрать можно.

На это заявление Эрл обиделся:

– Почему не те? Я точно знаю, что должны быть они.

– Ты хочешь прослушать лекцию по кристалловедению? – спросил у него Ворон.

– Как-нибудь в другой раз, – проворчал братец. Вот чего-чего, а учиться он не любил.

Так за бессмысленными разговорами, чуть отвлекшими нас от печальной действительности, мы добрались до таверны. Поднявшись в комнату, Ворон разложил защитные амулеты, чтобы можно было обсудить наши дела, не опасаясь быть случайно услышанными. Раньше я не обращала особого внимания на эти связки камней. Теперь же присмотрелась пристальнее. Амулеты состояли из нескольких кристаллов, оплетенных и связанных между собой волосными шнурками. Камни были разных цветов, формы и даже размеров. От небольшой горошины до половины моего пальца. Я честно взгляделась в каждый из пяти разложенных амулетов, но никакой системы не увидела. По моим наблюдениям у Ворона во всех карманах лежало, по крайней мере, по пять камешков. И еще пара мешочков в сумке. До этого мне доводилось видеть только кристаллы, составляющие защитный контур: Альдэго в виде исключения выдал нам с братом по комплекту, но в одной из заварушек мы их благополучно потеряли. И в принципе, не расстроились: без них было привычнее. Механические ловушки Эрла, которыми он окружал стоянки, работали ненамного хуже. Хотя сделать нас невидимыми и неслышимыми не могли. Но раньше нам это особо и не требовалось.

– Итак, расскажи подробнее, что в ней за гадость, – сухо велел кристалльчику Леонард. – Конкретно, чего можно ожидать и как избавиться.

Ворон сел на кровать рядом со мной и ответил королю:

– Как я уже сказал, это осколок кристалла. Через него маг может следить за ней и даже проникать в ее разум. Пока камень на месте, опасности нет.

– Маг может убить с помощью него? – уточнил Эрл.

– Смотря какой, – пожал плечами Ворон. – Я – да. Хозяин камня или другой кристалльщик – нет.

– Не понял, – мотнул головой Эрл.

Вздыхнув, полуэльф объяснил:

– Камень можно заставить сделать только что-то одно. Раз хозяин использует его для слежки, то можно не бояться: ничего другое он ему приказать не сможет. Также его нельзя переподчинить.

– А тогда ты тут причем? – спросил король.

– Предок камня на меня зол, и осколок хочет отомстить.

Под нашими недоуменными взглядами Ворон снова тяжело вздохнул и взъерошил волосы.

– Как бы вам объяснить... Когда кристаллы отработаны, они умирают. И чтобы их оживить, камни раздробливают на осколки, каждый из которых становится новым самостоятельным кристаллом. Однако он может хранить в себе память камня, из которого был создан. Когда я полез к этому осколку, он меня узнал. Похоже, когда-то я сильно обидел его предка. Может, приказал что-то, что тому не понравилось. Может, слишком грубо сломал. Не суть. Кристалл почувствовал, что Лиона для меня важна, и захотел отомстить. К счастью, я вовремя оставил его в покое. Камни обладают своеобразной памятью. Так что пока я к нему снова не полезу, он не вспомнит ни обо мне, ни о своей мести.

– Ладно, примерно ясно, – кивнул брат и оценивающе на меня уставился. – А если выбить?

– Нельзя, – в очередной вздохнул кристалльщик. – Если хоть крупинка отломится и попадет в кровь, то все.

– Как эта гадость вообще в меня попала? – озвучила я появившийся в голове вопрос. – Что-то не помню, чтобы со мной кто-то что-то когда-то делал.

– Пока ты была одурманена, с тобой все что угодно можно было сделать, – ответил мне Лео и вновь обратился к Ворону. – Можно как-нибудь его вытащить?

В ответ тот лишь развел руками:

– Красные кристаллы – камни Огня. Есть вероятность, что Аарыч что-то сможет сделать. Но тогда кровь придется добывать по-другому. Двух желаний он от меня не потерпит.

Уж что-то, а это меня сейчас практически не волновало. Потому что в голову пришел более насущный вопрос.

– А я правильно поняла, если мне, например, в бою прилетит удар в челюсть, то теоретически...

– Да, – ответил Ворон, не дав мне договорить. – И еще, из кошмаров теперь тебе придется выбираться самостоятельно. Я больше не рискну вмешиваться.

Эх, все-таки воспитывать придется. Эрл, видимо, подумал также. Брат подмигнул Леонарду, и тот придумал вполне правдоподобный предлог, чтобы оставить моих родственников наедине.

– Пошли, сменишь мне повязку.

Перейдя в соседнюю комнату, мы расположились на кровати: все равно потом величеству захочется полежать. На деле предлог оказался вполне реальной необходимостью: рана начала чуть-чуть кровить. Чтобы мне было удобнее, король снял рубашку, и мой взгляд скользнул по застарелым шрамам от ожогов на спине. Они живо напомнили мне бой, после которого Эрл почти неделю приводил меня вновь в боеспособное состояние. Теперь я опасалась, что с супругом будет тоже самое. А может, и нет. Тогда ведь все было немного по-другому... Давно-давно. В один из дней позапрошлой жизни... И снова память услужливо вернула меня прошлое...

В то время отряд состоял только из нас троих. Мы не спеша ехали по проселочной дороге, никуда особо не направляясь. Поля по бокам и лесочек на горизонте интереса давно уже не вызывали. Эрл спал в седле, а Леонард мучил меня расспросами. Мы совсем недавно познакомились и многого друг о друге не знали. И если меня все вполне устраивало, то любопытный мечник допытывался до мельчайших подробностей моей биографии. Причем, мгновенно распознавая ложь.

– Итак, мы выяснили, что Эрл тебе не муж. Замечательно. А скажи мне, где ты обучалась владению мечом?

– Слушай, чего ты ко мне пристал? – от его вопросов мне уже становилось не по себе.

– Я не люблю путешествовать непонятно с кем, – пожал плечами мечник.

– Мы тебя не держим, – проворчала я.

– Но вы мне нравитесь, – искренне улыбнулся он.

Тут я не нашлась, что ответить, поэтому просто заявила:

– Я не собираюсь больше отвечать на твои вопросы.

На это Леонард усмехнулся:

– Понятно, самоучка.

– Ничего подобного! У меня был великолепный учитель!

– Угу, охотно верю, – снова улыбнулся мечник. – Еще скажи, что ты превзошла его в мастерстве и убила. А что? Вполне возможно, если это был какой-нибудь косорукий близорукий калека.

Если выпады в свою сторону я стерпеть еще могла, то такое завуалированное оскорбление брата меня задело, заставив гневно пообещать:

– Сейчас он тебя из седла выкинет, будешь знать!

Леонард лишь расхохотался, а Эрл проворчал:

– Я тебе говорил, бесполезно. Проста как та пробка.

Интересно, давно он не спит? Успокоившись, мечник тем временем ответил:

– Ладно тебе, ей просто практики не хватает. Спорим, за пару месяцев натаскаю?

– На что натаскаешь? – не поняла я.

– Спорим, – пожал плечами брат, проигнорировав мой вопрос.

– Между прочим, не отвечать на вопросы невежливо!

На меня даже не взглянули.

– Какие у нас дальше планы? – спросил брат у Леонарда, поудобнее устраиваясь в седле.

Мечник махнул рукой и ответил:

– Пока просто едем вперед. В отдаленных деревеньках всегда есть чем заняться.

– Я вообще-то с вами разговариваю!

Снова на меня ноль реакции, зато Леонарду Эрл ответил:

– Не люблю я мелкие селенья. Ни нормальных девочек, ни борделя.

– Меня это не напрягает, – безразлично сказал собеседник.

И тут я ляпнула:

– Странный тип к нам прибился, братец. Смотри, как бы ночью со спины не подкрался.

Почти успех. На меня хотя бы посмотрели. Эрл чуть удивленно, Леонард же насмешливо.

Под их взглядами я ступевалась, и беседу вновь продолжили без меня.

– Я ж тебе говорил, надо больше практики, – довольно хмыкнул Лео. – Не вечно же ей роли немых девочек отыгрывать.

– Через два месяца посмотрим, – отозвался брат.

А мечник соизволил-таки обратиться ко мне:

– Накинь что-нибудь, у тебя уже плечи красные.

День был жаркий, поэтому я давно ехала в легкой безрукавке и действительно не заметила, что солнце основательно припекло. Но чисто из вредности мне захотелось оставить совет

без внимания. Еще минут пятнадцать потерпят мои плечи. Забегая вперед, скажу, что в своем споре парни признали ничью. Ибо обучение, как сказал Леонард, импровизации, закончилось с результатом, удивившим Эрла, но не устроившим мечника. Однако это было позже, а пока мы ехали по проселочной дороге, на которой показался весьма резво скачущий на нас всадник. Когда он подъехал ближе, мы смогли его рассмотреть. Мужичок средних лет, весьма бедно одетый, на плохонькой лошади и в таком же седле. Мы посторонились, уступая дорогу, однако брошенный мельком взгляд на мое клеймо заставил проезжающего резко остановиться.

– Ох, а я-то уж думал и впрямь до столицы ехать придется! – обрадовался он, разворачивая коня. – Давай за мной!

– Куда? – поинтересовалась я.

– У нас упырь на мельнице завелось. Упокоить надобно.

– А мы тут причем? – спросил брат. Не то чтобы нам не хотелось помочь людям, просто не любили делать это по принуждению. Но вместо селянина ответил мечник:

– Согласно закону, стихийник обязан вмешаться, если другой его собрат причинил вред людям.

– Это кто ж такое придумал? – усмехнулся Эрл. – Коронованный умник в замке?

– Ты что-то имеешь против короля? – весьма холодно поинтересовался Леонард.

– Нет, что ты, – поднял руки брат. – Я его просто обожаю. Пока он мне жить не мешает.

Пристально посмотрев Эрлу в глаза, мечник недоверчиво хмыкнул, но продолжать спор не стал. Тогда мне подумалось, что он один из рыцарей короны. Ведь они всегда болезненно реагировали на малейшую критику его величества.

Прикинув, что нам все равно, где заработать, мы послушно проследовали за всадником. Благо, согласно тому же закону, за исправление ошибок причиталась стандартная плата. Но так как лезть, не пойми куда, было не в правилах брата, он велел провожатому:

– Расскажите подробно, что у вас произошло.

Оказалось, что та гадость на мельнице расплодилась исключительно по глупости селян. В этот год у них умер стихийник, и пока они ждали нового, самостоятельно закапывали умерших у здания заброшенной мельницы. Гонца по дороге в столицу перехватил предприимчивый мужичок, скитавшийся в поисках легких денег. Назвавшись стихийником, он предложил работать за гораздо меньшую плату, чем обычно. Подивившись своей удаче, обрадованный селянин привел его в деревню. Где, конечно же, никто не догадался проверить наличие клейма. Стихийник, якобы, хоронил умерших у той же мельницы и получал за это положенную плату. Кроме того, согласно закону, его обеспечивали жильем и едой. Все были довольны и счастливы. Благо в этой деревне умирали не реже и не чаще, чем в других. Обман вскрылся совсем недавно, когда пара ребятишек ночью забрела на мельницу и, еле унеся ноги, привела упырей к деревне. С тех пор они являлись каждую ночь. Ведь питаться живой человечинной гораздо лучше, чем пожирать друг друга или местную живность. Упыри ломались во все двери, рыскали от избы к избе, и уходили с рассветом. Иногда ни с чем, а иногда им все-таки удавалось найти либо недостаточно прочный дом, либо еще более легкую добычу.

Прицепившись к рассказу, брат сторговался с селянином на увеличение платы. Ведь по сути, произошедшее под закон не попадало: не стихийник причинил вред людям, а их собственная дремучесть и жадность. Нужно сказать, что упырями в королевстве селяне называли любую нечисть-нежить, независимо от происхождения. Поэтому обычно мы выспрашивали не «кто» завелся, а «как». Неправильно захороненные трупы – одно дело, а вот проведенные через теневой ритуал – другое.

Сговорившись, что приедем за деньгами, как только сделаем работу, мы сразу направились к мельнице. Селянин же отправился в деревню, радовать народ. Когда мы подъехали к полуразваленному деревянному строению, у подножия которого высились частые холмики, время только-только перевалило за полдень.

– Успеем? – спросил у меня Эрл.

Посмотрев на сиявшее в небе солнышко, я беззаботно махнула рукой:

– Да времени-то еще. Если то, что рассказал селянин, верно – упокоим всех задолго до заката.

– Смотри сама, – сказал брат, спешившись.

– Вы уже делали такое раньше? – поинтересовался Леонард, следуя примеру Эрла.

– Было дело, – ответил брат, доставая меч. – Днем они обычно спят, зарывшись в землю, поэтому упокоить их несложно.

Вокруг мельницы наблюдалось около двадцати холмиков. Не мучаясь вопросами выбора, мы начали с самого крайнего. Я доставала труп из земли, а Эрл или Леонард отрубали ему голову, которую затем сжигали. Упыри даже не успевали проснуться, поэтому все шло тихо и гладко. Однако мы не учли одной мелочи: стихиника-то тоже похоронили неправильно.

Мне даже не пришлось его доставать. Он сам выпрыгнул из своей могилы и легким движением руки разметал нас в разные стороны. Хотя, нет. Мы с Леонардом улетели внутрь мельницы. Брата же, очевидно, отшвырнуло куда-то еще. Но о нем мне думать было некогда.

Леонард успел подняться на ноги и даже выхватить меч, однако упырь не стал с ним связываться, повторно отшвырнув. Ему нужна была я: почуял, кто перед ним. Воздухом меня было не взять, мне удавалось блокировать каждую попытку моего выкидывания. Тогда он сменил тактику и попытался достать меня земляными копьями. Но, к счастью, напавший со спины Леонард помешал ему толком прицелиться. Увернувшись от меча, стихиник легко схватил лезвие, не обращая внимания на то, что оно режет ладонь. Другой рукой он вцепился в шею мечника. Решив помочь, я чиркнула висящим на поясе огнивом и швырнула в упыря огненный шар. Однако не учла того, что стихийник его почует. И развернется, прикрывшись Леонардом. Усиленное моим призывом пламя вмиг испепелило рубашку и обожгло спину. Выпустив и меч, и горло, упырь обеими руками вцепился в израненную плоть, заставив несчастного потерять сознание от боли. К счастью, в этот момент подоспел Эрл, одним взмахом избавив упыря от головы.

Живой стихийник в своей крови носит жизнь. Мертвый – смерть. Попав в рану, она, подобно яду, стала распространяться по телу. Глядя на чернеющую спину лежащего без сознания мечника, Эрл заорал:

– Кровь давай, быстро!

Я подбежала к брату раньше, чем успела понять приказ. Полоснув мечом по ладони, Эрл буквально выжал на Леонарда мою кровь. Я же смотрела на все это, не в силах не то, что говорить, но даже внятно думать. В голове стучали всего две мысли: «И надо было лезть?! Он же теперь может из-за меня умереть!»

– Аптечку носи, живо! И нагрей воду!

Безропотно подчинившись, я делала, что велено. Перебинтовала свою руку, помогла промыть ожог от ядовитой гадости, смыла у Эрла с виска его кровь и dokonчила вытягивать из земли недоупокоенных упырей. Когда была сожжена последняя голова, я вздохнула с ужасом. Ведь у меня больше не было причин не заходить в мельницу, где мы оставили раненого. К счастью, маленькую отсрочку я все же получила.

Брат велел мне завести лошадей и занести вещи внутрь, но в заднюю часть здания. Нужно было остаться здесь, пока мечник не определится, хочет он жить или нет. Закончив с поручением, я через щель в перегородке взглянула на брата, стоящего на коленях рядом с Леонардом. Хмурый вид Эрла не предвещал ничего хорошего. Смотреть на это было выше моих сил, поэтому я снова вышла за дверь. По щекам текли слезы, и, несмотря на теплый, душный вечер, меня колотило, как от мороза. Стоя прислонившись к столбу надвходного козырька, я не заметила, как ко мне присоединился брат.

– С виду крепкий, значит, должен выкарабкаться, – заключил он, но без оптимизма в голосе. – Так что кончай реветь. Посмотри лучше за ним, пока я ловушки расставлю. А то вдруг мы кого-то недокопали.

– Сама все сделаю, – ответила я, утирая слезы и отлипая от столба.

Препятствовать мне Эрл не стал. Закончив с расстановкой защитного периметра, я не пошла внутрь, а села у входа. Все равно дежурить, так почему бы не в первую половину ночи? Да и вряд ли мне вообще удастся уснуть. Так и вышло. Воспоминания о пережитом не оставляли меня в покое. Это был мой первый бой, в котором мне пришлось по-настоящему вступить за товарища. До этого мы с Эрлом как-то не попадали в подобные истории. Раз за разом я прокручивала в голове произошедшее, понимая, что больше никогда не рискну лезть с помощью. Слишком дорого она обходится мечнику. Когда сонный брат почти на рассвете пришел меня, наконец, сменить, я так и сидела, не сомкнув глаз.

– Ты чего меня не разбудила? – зевая, спросил он.

– Мне пока не хочется спать, – соврала я.

Опустившись рядом, Эрл прислонился затылком к стене и закрыл глаза. Мы молчали несколько минут, а потом брат сказал:

– Ты сделала то, что посчитала нужным. Хуже было бы, если б просто стояла столбом и смотрела.

– Но он же может умереть... – прошептала я и замолкла.

– Мы все можем, – пожал плечами брат. – Вероятность есть всегда. Когда-то она больше, когда-то меньше.

– Он может умереть из-за меня, – я все-таки нашла в себе силы закончить фразу.

– По-твоему, было бы лучше, если б упырь ему шею свернул? – Эрл открыл глаза и посмотрел на меня.

– Так ты все видел?

– Смутно, – поморщился брат, дотронувшись до виска. – Меня эта зараза о камень приложила, чуть не вырубилась. В любом случае, сейчас рассуждать о чем-то смысла нет. Что сделано, то сделано. Так что иди спать.

– Можно мне тут остаться? – робко попросила я.

Вздыхнув, Эрл принес мне одеяло и позволил улечься, положив голову себе на ноги. В ту ночь мне снился огонь. Много-много яркого пламени, окружавшего меня со всех сторон. Я металась в сжимаемом кольце, отчаянно пытаюсь выбраться, и понимала – тщетно. Когда же огонь вплотную подобрался ко мне и уже готов был поглотить, вдруг появился Леонард. Резким взмахом меча он рассек пламя, и оно исчезло, вместе со сном.

Проснувшись, я снова отказалась заходить в мельницу, весьма плотно забив день заботами. Сходила в село, забрала наши деньги, приготовила еду, побродила по лесу в поисках травок, поспала. А ночью вновь осталась на дежурство. Ведь даже случайно брошенный взгляд на все еще не очнувшегося мечника отдавался болью. К счастью, брат не пытался насильно завести меня внутрь.

К закату следующего дня Леонард пришел в себя. Я уже сидела у входа, приготовившись к ночному бдению, но через неплотно закрытую дверь увидела, как он открыл глаза. Его лицо мгновенно исказила гримаса боли. Немудрено: спина выглядела ужасно. Но мечник, стиснув зубы, не издал ни звука. Поднявшись, я приготовила ему питье, за которым как раз вышел Эрл.

– Я ж говорил, оклемается, – беззаботно улыбнулся братец, однако чувствовалось, что у него будто камень с души упал.

Никак не отреагировав, я протянула Эрлу кружку.

– Пусть сначала это выпьет, потом накормишь его супом.

Свежий бульон я варила каждый раз, надеясь, что больной вот-вот очнется, но обычно съедала сама.

– Хорошо, – кивнул брат и попросил. – Пройдись на всякий случай, осмотри округу.

Мда... похоже мечник тоже не горел желанием меня видеть... Хотя могли бы придумать предлог поизящнее. Я и так знала, что ловушки не тронуты, да и неприятной компании побли-

зости не наблюдалось. Однако сделала, что велено: убралась на некоторое время подальше. Этот посыл полностью уничтожил проведенную братом воспитательную работу. Если до него я начинала верить в правильность своих действий, то после вновь вернулась к тому, с чего начала. Мне казалось, что Леонард злится на мою глупость. Ведь сама я не находила себе оправдания и не знала, как буду смотреть мечнику в глаза. Да и если посмотрю, то что? Извиниться, что чуть не угробила? Смешно... Да и кому нужны мои извинения? И кому нужна такая бестолковая я? Продолжая мыслить в том же направлении, я пришла к выводу, что в команде мне не место. И даже убедила себя, что остальные мое решение поддержат.

Честно обойдя округу для верности четыре раза, я вернулась к мельнице. Брат сидел у входа, закутавшись в одеяло. Увидев меня, он скомандовал:

– Сегодня первое дежурство мое. Иди спать.

– Не хочу. Днем выпалась, теперь не усну, – ответила я, опускаясь рядом.

– Ты долго от него бегать собираешься? – вздохнул Эрл, поправив одеяло.

– Ни от кого я не бегаю. – пробурчала я, глядя в землю.

– Хочешь совет? – усмехнулся брат. – Когда врешь, смотри в глаза и улыбайся – больше шансов, что поверят.

Дельная мысль. Наверное. Однако я ей не воспользовалась. А посмотрев в ночное небо, усеянное звездами, тихо сказала:

– Я завтра уйду.

– Хорош дурить! – поморщился Эрл. – Если хочешь знать, твоему спасаемому очень даже повезло. Я однажды до того доспался, что товарищу башку снес. И вообще, смотри на вещи проще. Жив и ладно. Помер – ну что ж, бывает.

Такое легкомыслие меня возмутило.

– Как так можно?!

На это брат тяжело вздохнул и ответил:

– Просто по-другому нельзя.

И чуть помолчав, уже веселее продолжил:

– А еще нельзя своих бросать. Что я с ним один делать буду? Ему без твоих зелий никак. Так что выкинь из башки всю дурь, которую туда забила, и иди внутрь.

– Чего ты к ней прицепился? – вдруг раздался сверху тихий голос. – Она ж тебе ясно сказала, не хочет.

Чуть обернувшись, я увидела Леонарда, бледного, тяжело опершегося о косяк. К счастью, он смотрел в землю, поэтому я успела отвести глаза и не пересечься взглядами.

– Ты-то чего выполз? – проворчал Эрл.

– Свежим воздухом подышать захотелось, – ответил раненый, опускаясь рядом со мной.

Я заметила, что брат его перебинтовал. А значит и промыл ожог. В сознании это, наверное, было жутко больно. Ведь даже сейчас нервно сжимаемые кулаки и чуть прерывистое дыхание выдавали тщательно скрываемые мучения. Ну ничего, скоро начнет действовать питье, и сон принесет облегчение.

– Ты зелье выпил? – поинтересовался Эрл, видимо, подумавший о том же.

– Нет еще. Позже выпью, – тихо ответил Леонард.

– Что ж, наслаждайся, раз так хочется, – хмыкнул брат.

– Дай спокойно на звезды посмотреть, – отмахнулся Лео. – А то опять усну неизвестно насколько.

Он сидел так близко, что я чувствовала тепло его тела. Да даже не тепло. Жар. Застыв каменной статуей, я смотрела строго вперед, боясь пошевелиться и, случайно повернув голову, наткнуться на столь пугающий меня взгляд. Помедитировав на природу минут пять, Леонард сказал, поднимаясь:

– Зелье остыло, его нужно подогреть.

При таком раскладе выбора у меня не было, поэтому пришлось проследовать за раненым. Чуть подержав в пылающих ладонях чашку, я отдала ее мечнику, все также пряча глаза. Опустошив емкость, он улегся на бок на сооруженный для него лежак и тем же ровным тоном произнес:

– К утру тут будет холодно. Я замерзну без костра и одеяла.

Помнится, тогда я впервые обратила внимание на его манеру общения: он ничего не просил. Просто констатировал факты, но так, что у окружающих не оставалось выбора.

Накрыв раненого, я развела огонь, благо пол мельницы был земляным. Вернее, пола как такового у нее не было. Смотря на пламя сквозь уже закрывающиеся веки, Леонард сказал:

– Знаешь, не так страшно навредить, как страшно не по...

Окончания мысли я так и не услышала: мечник уснул. Но потом в течение недели Эрл исправно доносил до меня нечто похожее каждый день. И в итоге убедил, что рискованная помощь другу иногда очень даже необходима. Только после этого я наконец смогла посмотреть Леонарду в глаза. И его по-прежнему насмешливый взгляд окончательно привел меня в норму.

А сейчас меня привела в замешательство фраза, мигом вернувшая из прошлого в настоящее:

– Благодарю, любимая.

Оказывается, за воспоминаниями я не заметила, как закончила менять королю повязку. И теперь он, премило улыбаясь, проводил здоровой рукой по моей щеке. Это было настолько неожиданно, что у меня как-то само собой вырвалось:

– Ты чего?

Величество не ответил, а вместо этого попытался поцеловать меня, попутно уложив на кровать.

– Прекрати! – велела я, пытаюсь осторожно отодвинуть его и подняться. Как-то не хотелось нанести несчастному еще каких-нибудь побоев.

– А не то?.. – поинтересовался король, нависая надо мной.

Озорные огоньки в его глазах смотрелись дико, но я не обратила на них внимания. Ибо такая наглость меня разозлила. В конце концов, что он о себе думает? Праведный гнев живо уничтожил сострадание к побитому, и я уже была готова отшвырнуть зарвавшееся величество, но тут в комнату зашел Ворон. Взгляд супруга заставил меня растеряться, а вот его увиденное, похоже, взбесило.

– Да чтоб тебя! – выругался полуэльф и, выхватив из воздуха меч, проткнул наглеца вместе со мной.

Я еще не успела толком глаза открыть, как мне бесцеремонно раскрыли рот. Что ж, тогда и не будем торопиться созерцать действительность.

– Сдвинулся, но не сильно, – констатировал Леонард.

– Вижу, – отозвался Ворон. – Но еще пару раз...

– Значит, придумай, как прервать связь с хозяином! – велел ему Эрл.

– Да никак ее не прервешь! – с нотками отчаянья в голосе воскликнул полуэльф.

Меня наконец-то отпустили, и я открыла глаза. Как и казалось, лежа на кровати. Вот только не в той комнате. Интересно, когда мы успели вернуться к Эрлу с Вороном? Брат сидел за столом, нервно постукивая по нему пальцами, Леонард стоял, прислонившись к косяку, а супруг сидел рядом со мной.

– Но что-то же можно сделать? – спросил король, держась за раненое плечо. Я заметила, что он так и не надел рубашку.

Супруг ненадолго задумался, затем выдал:

– Единственно, что мы можем – не давать ей терять связь с реальностью. Это не магия разума, поэтому амулеты не сработают. Но и просто так утащить ее в кошмар камень не может.

– То есть ей нельзя ни спать, ни задумываться о чем-то? – уточнил брат.

Интересно, как они себе это представляют? Не спать... Теоретически, конечно, можно, но долго ли... Рано или поздно все равно ж заснешь, как ни старайся. Да и в принципе, что плохого в кошмарах? Последний-то по началу даже на кошмар похож не был...

– Лиона!!!!

Вопль брата заставил меня чуть ли не подпрыгнуть. Эрл же обратился к Ворону:

– Запомнил выражение ее лица? Вот увидишь нечто похожее, значит ушла.

Обиженно хмыкнув, я села. Выражение лица у меня видите ли особенное... Да, я привыкла думать. Просто не могу по-другому. Мне все время...

– Лиона!!! – уже в три голоса.

– Что вы от меня хотите?! – возмутилась я.

За всех мне грозно ответил Леонард:

– Осматривай комнату, перечисляй все, что видишь. Вслух!

Не став спорить, я подчинилась:

– Стол, стул, окно, Эрл, Ворон, меч, амулет, картина, лампа...

Пока я занималась инвентаризацией, мужчины грустно пытались думать. Однако на четвертом круге в комнате появилось новое действующее лицо, заставившее меня изумленно замолкнуть. Надо же, как он возмужал! Раздался в плечах, заматерел. Встретила на улице, возможно бы, и не узнала.

Запрыгнув на подоконник, Артур огляделся, а затем спокойно спустился на пол и деловито принялся соорудить ловушку прямо около окна. Это выглядело так дико... Дико? Усмехнувшись пришедшей мысли, я похвалила себя за наблюдательность. Похоже, королевский метод не сработал. Меня снова утянуло в кошмар. Ибо соорудить капкан на глазах у жертвы... Это или верх наглости, или верх абсурда. В моем случае было второе. А если внимательно подумать... Сейчас я должна быть в комнате с Леонардом, а никак не в соседней. Да и что это за дурь – перечислять все, что на глаза попадает? Однако маг изобретателен: сон во сне... Не мог ведь братец так быстро переубедить Ворона. Тот же сказал, что вмешиваться не будет. Эх, а я действительно поверила, что проснулась. Но, судя по всему, кошмар, увы, продолжался. Мне крайне не хотелось дожидаться дальнейшего развития событий. Тем более, они были предсказуемы: сейчас мои лжедрузья бросятся на лже-Артура, он, играючи, их раскидает и, возможно, зверски убьет. Потом я прикончу его, и явится Квен. Жутко банально. Банально и жутко. Я не была готова в очередной раз пережить смерть близких, пусть даже во сне, ведь воспоминания о прошлом кошмаре все еще до боли свежи. Поэтому я встала и, забрав у не менее удивленного псевдосупурга нож, решила выбраться из сна самостоятельно. Перехватив рукоятку поудобнее, я нацелила оружие на сердце и замахнулась, готовясь вонзить в себя лезвие. Не тут-то было: лже-Леонард одним прыжком преодолел разделявшее нас расстояние и перехватил мою руку. А затем, для верности, вцепился и во вторую. Такого я не ожидала. Видимо, маг решил меня так просто не отпускать. А еще я не ожидала, что в процессе маневра лжекороль случайно заденет один из амулетов, образующих защитный контур. Весело брякнув об пол, связка кристаллов дала старт дальнейшей скачке кошмарных событий.

Лже-Ворон выхватил из-за голенища второй нож и попытался метнуть его в лже-Артура, однако мы с лжекоролем ему помешали, повалившись сверху: я отступила, пытаюсь высвободиться из цепких пальцев, но, споткнувшись обо что-то, упала на полуэльфа. Лже-Леонард, так и не выпустив мои руки, рухнул следом. Как назло, ни земли, ни огня поблизости не было, а отшвыривать вцепившееся в меня лжевеличество я не рискнула: кто его знает, как во сне магия работает, еще улетим вместе. Где-то позади раздался звук рухнувшего тела, а прямо над ухом ругань лже-Ворона и команда лже-Леонарда кого-то связать. В этот же момент мне надавили на запястье, заставив выронить нож. Лежа на лжесупруге, пинаться было очень неудобно, но я таки попыталась достать ногой взгромоздившегося на нас лжекороля. Тот, недолго думая,

уронил меня и полностью обездвижил, уперев при этом лицом в пол. А через несколько секунд я почувствовала, что мне связали руки и ноги эльфийской веревкой. Причем, заведя и то, и другое за спину. После этого лжекороль, наконец, встал с меня. Закрыв глаза, я стала убеждать себя проснуться. Но сон и не думал заканчиваться. Интересно, маг так все и задумывал, или мне удалось внести коррективы? Кто истинный хозяин кошмара? Тот, кто его придумал, или тот, в чьей голове он творится? Увы, ответы на эти вопросы были печальными. В прошлый раз мне совершенно случайно удалось обрести контроль и выбраться. Но не самой, а с помощью супруга. Теперь же, полностью обездвиженная, я лежала на полу, начиная себя жалеть. Мне было обидно, больно и совершенно непонятно, что делать дальше. Ведь я не кристаллический и не маг разума. Я всего лишь стихийник. Беззащитный и одинокий. Мне не справиться с кошмаром самой. И теперь мой единственный шанс – надежда на то, что брат убедит Ворона, и тот вмешается, рискнув моей жизнью. А пока придется наслаждаться разыгрываемым фарсом, убеждая себя ни во что не верить.

– Вы с ума сошли, что ли? – раздался надо мной голос полуэльфа.

– Она – почти, – послышался раздраженный ответ.

– А что случилось-то? – недоуменно поинтересовался третий голос.

– Я так понял, Лиона хотела убить этого наглеца, но вот этот умник набросился на нее и не дал ни ей, ни мне прирезать гаденыша. Ладно ты его оглушить успел, – проворчал лже-Ворон, выбираясь из-под меня.

– Вообще-то твоя жена пыталась себя прирезать, – ответивший появился в поле моего зрения, и я увидела красное пятно, расплывающееся по повязке.

Подойдя ближе, он присел на корточки и, посмотрев мне в глаза, с досадой в голосе добавил:

– Вот только не пойму, с чего.

Решив, что разговаривать с порождениями собственного разума ниже моего достоинства, я гордо промолчала.

– Что за чушь?! Почему ты так решил? – возмутился полуэльф.

– Потому что я ее знаю и видел, как она держала оружие.

– Льон, он прав? – спросил меня лже-Эрл.

По-прежнему молчу.

– Лиона, ответь своему брату! – полуэльф присел рядом с лжекоролем и тоже посмотрел мне в глаза.

А хотя почему бы, собственно, не поболтать? Ведь, по сути, они марионетки, и управляет ими маг. Попробуем пролистать завязку и кульминацию. Перейдем к развязке.

– О какой клятве ты говорил? – спросила я, поудобнее укладываясь на полу.

– Чего?! – непонимающе возмутился полуэльф.

Поморщившись, я ответила:

– Давай сэкономим друг другу время. Мне ясно, что тебе что-то надо. Довольно разыгрывать пьесы. Говори прямо: что просишь и что дашь взамен.

– Я не понимаю, – удивленно пробормотал лжесупруг.

Издевается, скотина! Вздохнув, я сгребла в кучку остатки самообладания и пояснила:

– В прошлый раз мы остановились на нерушимой и неразглашаемой клятве за якобы оживление моих друзей. Тот фокус не выгорел. Вот мне и интересно, чего ты предложишь сейчас?

Понимания в глазах полуэльфа стало больше. Он опустил рядом со мной на колени и осторожно провел рукой по моей щеке.

– Льон, ты не спишь.

Это меня все-таки разозлило.

– Нет, ну надо же, он еще и уперся! Сама предлагаю ему переговоры, а он мне голову морочит! Чтоб ты не тратил время, объясню: после увиденного я уже ни за что не поверю в реальность происходящего. Охотник ставит капкан прямо на глазах своей жертвы. В жизни таких наглецов или болванов не бывает!

Видимо, узнав свою ошибку, маг решил ее исправить, выведя на сцену новое действующее лицо. Вместо полуэльфа мне ответил незнакомый чуть хриплый голос:

– Я вас не видел из-за контура.

– Молчи! – прикрикнул на него лже-Эрл. – Тобой мы позже займемся.

Такая смена ролей начинала утомлять, поэтому, приподняв голову, я обратилась в пространство:

– Мне без разницы от чьего лица ты будешь со мной общаться. Только уж выбери кого-нибудь одного и развяжи меня: рукам больно.

– Хорошо. Эрл, развяжи ее, и оставьте нас одних, – в поле моего зрения появился раненый. Что ж, пусть будет эта маска. Не лучше и не хуже других.

Освободившись от веревок, я села на кровать, растирая запястья. Надо же, а ведь по ощущениям вполне реальная боль. Раненый опустился на пол напротив меня, прислонившись к ножке стола. Но начинать разговор не торопился. Остальные куклы исчезли. Правда, не растворившись в воздухе, а банально выйдя за дверь.

Молчание начинало тяготить, хотя, с другой стороны, мне все равно нужно было тянуть время. Если уж Эрл когда-то убедил бестолковую меня, то с вполне умным Вороном он должен справиться. Вопрос только за сколько. Но вот, наконец собеседник решил разрушить тишину. Чуть прикрыв глаза, он сказал:

– Свари мне зелье.

Фраза прозвучала настолько неожиданно, что я растерялась, потрясенно выдохнув:

– Это что все, что тебе надо?

Усмехнувшись, мужчина пояснил:

– В данный момент, пожалуй, да. Плечо разболелось, пока таскал тебя и связывал. Кстати, мужа твоего Эрлу убеждать почти не пришлось. Он, когда увидел, что ты снова «провалилась», без разговоров все сделал. А теперь, думаю, и малейших сомнений не останется.

– Не морочь мне голову, – разочарованно буркнула я, не двигаясь с места.

– Сваришь зелье – не буду.

– А если не сварю? – уточнила я, склонив голову на бок.

– Тогда тебе будет очень стыдно, когда ты поймешь, что это не сон, – вздохнул раненый.

– Я тебе не верю.

Мужчина поднялся и направился к лежащим около кровати сумкам. Покопавшись в них, он достал кружку, флягу, огниво и мешочки с травами. Положив все это мне на колени, он выжидающе на меня уставился, держась за перевязанное плечо. Мда, пожалуй, если бы он с таким видом требовал от меня свою клятву, я, возможно, и согласилась бы.

Ладно, чем не способ потянуть время? Вздохнув, я сделала, что хотели. Выпив зелье, мужчина вновь опустился на пол напротив меня. И опять прислонившись к ножке стола, тихо начал беседу:

– Знаешь, когда я изучал магические ритуалы, то попутно прочитал много весьма интересного. Например, о тех же снах. Как только ты осознаешь, что сон – это сон, он перестает иметь над тобой власть. Возможно, ты не можешь проснуться, но поменять его ты уже в силах. Причем, во сне не действуют никакие законы природы.

Тут я вспомнила, откуда знаю про сны: как-то принц возжелала уснуть в ложе родителей, а я пока там его караулила, наткнулась на книжонку о снах, лежащую на королевской тумбочке. Видимо, сейчас мне ее и цитируют для пущей убедительности, доставая знания из моего же

разума. Хотя про законы природы говорящий явно загнул. Чисто из вредности я хотела ему возразить, однако раненый жестом остановил меня.

– Не перебивай. Дослушай. Во снах тебе недоступны Стихии, а сейчас, я знаю, ты слышишь их голоса.

Однако я все-таки не удержалась, спросив прямо:

– Почему я должна тебе верить?

– А почему нет? – пожали плечами в ответ.

Вопрос поставил меня в тупик. Ибо чуть подумав, я обнаружила, что все якобы ляпы получили весьма логичное объяснение. Король запросто мог перенести меня в соседнюю комнату, а контур действительно окружал нас пологом невидимости. Да и происходящее осознавалось вполне ярко и реально.

Видимо, не дождавшись ответа, собеседник продолжил:

– Лиона, поверь мне, если бы это был действительно сон, маг давно бы уже откликнулся на твое щедрое предложение переговоров. Это я тебе говорю, как дипломат. Игра с убеждением тебя в нереальности происходящего свеч не стоит. Проще или убить, или договориться.

– Возможно, – осторожно согласилась я.

– Но все равно сомневаешься? – усмехнулся мужчина. – Хорошо, давай посмотрим на дело с другой стороны. Поразмысли, что может случиться, если ты поверишь, что это сон, и наоборот. Если не хочешь, можешь мне этого не рассказывать. Просто подумай сама, где меньше риска.

Рационально, как раз в духе Леонарда. Эта мысль натолкнула меня на другую: а вот Эрл тогда был совсем на себя не похож. Хотя это еще ничего не значило. Вдруг маг просто лучше знает короля. Или это случайное совпадение.

Пытаясь уцепиться хоть за что-то, я более тщательно вдумалась в совет. Ведь зерно истины в нем было. В любом случае, самостоятельно выбираться мне точно нельзя. Потому что если это не сон, то я даже не успею пожалеть об ошибке. С другой стороны, если сплю, то можно не бояться умереть.

Перебирая все за и против, разум отчаянно пытался найти опору, но тщетно. За каждый вариант находилась целая куча аргументов, но истина так и оставалась недоказанной. И когда я уже отчаялась, где-то глубоко в памяти возникла, казалось, давно забытая картина: в таборе потрескивает костер, а рядом со мной сидит старая мудрая цыганка. И словно наяву я вновь услышала ее слова: «Однажды тебе придется сделать нелегкий выбор, и голос разума тебе больше помешает, чем поможет. Запомни, когда не будешь знать, что делать, доверься сердцу. Оно имеет со мной самую сильную связь, и через него я смогу помочь тебе. Подскажу, какой путь верен, но ступить на него ты должна будешь сама». Закрыв глаза, я прислушалась к своему сердцу. Бывают в жизни моменты, когда недостаточно знать. А нужно верить. Четыре удара, по одному на каждую из окружающих меня Стихий, убедили: я не сплю. Что ж, пусть будет так. Я поверю.

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА

В соседней комнате нас терпеливо ждали друзья и враги. Ворон нервно расхаживал по скрипящему полу. Эрл сидел на подоконнике, краем глаза следя за пленником. Артур же, сидя на стуле, молча, глядел в окно.

Едва мы вошли, брат с королем обменялись быстрыми взглядами, из которых я поняла, что присматривать за мной все-таки будут. Леонард в мою веру, похоже, поверил не до конца. Однако пока моя персона была менее интересна, чем привязанная к стулу. Поэтому негласно поручив меня брату, король поинтересовался у пленника:

– Ты знаешь, кто перед тобой?

– Да, Ваше Величество.

– Ты будешь правдиво отвечать на мои вопросы?

– Да, Ваше Величество.

Усмехнувшись, король перешел к делу:

– Кто нанял тебя ее убить?

– Никто, – пожал плечами Артур. – Это мое выпускное задание: выполнение особо важного государственного указа. Соответствующая бумага лежит во внутреннем кармане.

Ответ мигом стер с лица Леонарда улыбку. Весьма грубо обыскав парня, он достал из его кармана обозначенный листок. Бегло просмотрев написанное, король зло скомкал бумагу и швырнул ее на пол. Мое любопытство заставило подобрать указ. Развернув его, я прочла:

Я отправляюсь на охоту, чтоб ведьму злобную поймать!
И все отважные солдаты должны мне в этом помогать!
Повелеваю всем-всем сразу: найти ее и сжечь скорей!
Чтоб эта подлая зараза навеки сгинула теперь!

Следующая строфа начиналась со слов «Я вас люблю, мои солдаты...» и оптимизма не внушала. К тому же, мельком глянув на багрового от эмоций короля, я утвердилась в своих догадках и благоразумно решила дальше не читать. Эрл, стоявший за моей спиной, ознакомиться с документом успел, а Ворону это, похоже, было неинтересно. Мда, все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Дата и оттиск символа власти наводили на определенную мысль, которую брат тут же озвучил.

– Поздравляю, величество! Дошастался! Тебя сверг собственный писарь!

Проведя ладонями по лицу, король расхохотался:

– Да, такого я не учел. Это ж надо! На все королевство опозорил, стервец! Но кто мог знать, что это он?

Эрл удивленно приподнял бровь:

– Подожди, ты хочешь сказать, что остальное знал?

– Предполагал, – спокойно кивнул Леонард. – Но вариантов было несколько. Подозреваю, что всю возню с проклятьем как раз и затеяли, чтоб спровадить меня из замка и спокойно захватить власть. Держу пари, на троне уже сидит двойник, а меня следующим указом им обзовут и велют изничтожить.

На это Эрл лишь вздохнул.

– Знаешь, величество, порой ход твоих мыслей заставляет сомневаться в твоём здравии.

Если я тебя правильно понял, ты сам, добровольно, отдал трон не пойми кому?

Леонард вновь совершенно спокойно кивнул в ответ.

– Но зачем? – изумленно спросил Ворон.

Величество, подняв самозванческий указ, сел на стул и принялся разворачивать бумагу, попутно поясняя нам причины своего поведения:

– Во-первых, как выражается Эрл, шастая не пойми где, твою жену защитить проще. Правда, осколок дело осложняет, но не сильно. Во-вторых, если мы имеем дело с одним врагом, то работает он в двух направлениях. Охота за Лионой и властью. Есть шанс, что победа во втором остудит его интерес к первому. В-третьих, если эти действия исходят от разных сил, то есть шанс врагов сравить.

Пару минут в комнате висела тишина, ибо все пытались осмыслить услышанное. Затем Эрл, усмехнувшись, спросил:

– А может, ты просто проворонил трон, и теперь пытаешься ловко оправдаться?

На это король мило улыбнулся:

– Думай, что больше нравится. Ситуацию это не изменит.

Мне до мотивов Леонарда точно не было никакого дела, ибо волновало нечто другое.

Посмотрев на короля, я спросила:

– Значит, возвращаемся?

– Зачем это? – не понял тот. – До конца нашего похода страну мне не развалят. Тем более, прежде чем что-то делать, надо понаблюдать за развитием событий. Нельзя воевать с врагом, если его цели тебе не ясны.

Это было не то, что я ожидала. Поэтому пришлось спросить прямо.

– А как же Мира?

– А что Мира? – холодно уточнил Леонард.

– Она там совершенно одна, не пойми с кем рядом!

Пожав плечами, король ответил:

– Во-первых, она сама хотела быть королевой. Пусть пожинает плоды сбывшихся желаний. Во-вторых, если ее до сих пор не убили, то и дальше не тронут. В-третьих, сейчас я в петлю не полезу.

Такая циничная раскладка по полочкам меня задела. Пристально посмотрев Леонарду в глаза, я спросила:

– А если бы на ее месте была я?

Квиты: мой вопрос короля тоже задел, заставив повыситься голос и с нажимом ответить:

– Знаешь, в свое время я сделал все, чтобы тебя на ее месте не было. Так что мы идем, куда шли! Я король! Я решил! И точка!

Оглядев остальных и не найдя в их взглядах и тени поддержки, я вышла в коридор и направилась в соседнюю комнату. Такое отношение мне было сложно понять. Для меня любой друг автоматически попадал в категорию своих, которых не бросают. А Миру я все-таки считала своей подругой. Хоть и не в общепринятом смысле этого слова. Скорее всего, во мне говорило чувство вины перед ней. В любом случае, я не понимала, как можно было спокойно ее бросить, да еще так цинично найти этому оправдания.

Следом за мной в комнату вошел Эрл.

– Льон, только не вздумай дурить, а? – начал он воспитательный процесс, едва закрылась дверь.

Развернувшись, я посмотрела и ему в глаза, спросив:

– Разве за мной бы ты не пошел?

– Если бы собирался помереть вместе – конечно, – съехидничал братец и вполне серьезно продолжил. – Величество прав, сейчас мы не можем ничего сделать. Вполне возможно, что это просто ловушка для него. Вдруг кто-то только и ждет, что он кинется за своей любимой женушкой? Так что мне совершенно непонятно, чего ты возмущаешься. Или уже забыла основное правило воина?

– Прежде чем кого-то спасать, спасись сам? Почему же, помню, – пробурчала я. – Но как он может настолько цинично об этом говорить?! Она же его жена!

– А Ворон твой муж, – ни с того ни с сего приплел полуэльфа Эрл. – Однако зелье Фея ты принесла мне.

– Это совершенно другое! – возмутилась я.

– Ой-ли? – прищурился брат.

Ответить я не успела, потому что в комнату как раз вошел один из обсуждаемых. Не глядя на нас, полуэльф быстро подошел к своей сумке и, схватив ее, вышел прочь. Переглянувшись, мы с братом последовали за ним, ибо, когда происходит что-то непонятное, лучше споры откладывать на потом. В соседней комнате мужчины стояли вокруг стола, что-то на нем разглядывая. Едва мы с братом вошли, как Ворон предупредительно поднял руку:

– Не подходи!

Леонард же удивил меня еще больше, велел:

– Артур, идите с Лионой в соседнюю комнату и сидите пока там. Эрл, присматривай за ними.

Мы ничего не поняли, однако подчинились. Серьезный вид величества к расспросам не располагал, но придя в соседнюю комнату, я поинтересовалась у Артура:

– Можешь объяснить, что случилось?

– Король хочет попробовать сделать что-нибудь с моим амулетом, – ответил парень, садясь на стул.

– Каким амулетом? – не поняла я.

– С помощью которого я тебя выслеживал. Мне его вместе с указом дали.

Ответив, Артур прикоснулся к затылку и затем, посмотрев на запекшуюся кровь, спросил:

– Кстати, раз уж все выяснилось, может, вы меня полечите?

Я согласно полезла в сумку, а Эрл между тем усмехнулся:

– А ведь я тебя почти пришиб. Ладно, в последний момент передумал.

На это Артур улыбнулся:

– Тогда мы квиты. Я ведь тоже сначала собирался сперва вас убрать, а потом уже с ней разбираться. Но вовремя разглядел, кто она, и кто вы. Пришлось с ловушками морочиться, чтоб перед куратором оправдаться: мол, стараюсь, но не получается.

В ответ брат рассмеялся:

– Так бы ты нас и прибил.

– Хочешь проверить?

Эта фраза и тон ее произнесения заставили меня в очередной раз изумиться тому, как жизнь меняет людей. Когда мы виделись с Артуром последний раз, это был худой юноша с печальными карими глазами и патлами черных, как смоль, волос. Припечатанный жизнью, но не сломленный. Теперь же сидящего передо мной мужчину, пожалуй, сбить с ног было бы сложно. Причем, и не только жизни. Хотя до комплекции брата ему было далеко, но вот с величием почти на равных. Во взгляде чувствовался вполне взрослый цинизм, как и в голосе, да и во всем облике. Проявленные Артуром повадки красноречиво говорили об определенном отношении к жизни. Правда, по ощущениям, тут до величества было далеко, а вот с Эрлом почти на равных. Заметив, что брат собирается ответить Артуру в его же стиле, я решила заранее срезать перепалку. Ибо пока не была уверена в ее дружественности. Подав побитому компресс, я поинтересовалась:

– Как ты жил все эти годы?

Вопрос мигом стер с лица циничную вызывающую ухмылку. Видимо, я нечаянно задела за что-то живое. Приложив тряпицу к затылку, чуть погрузневший парень ответил:

– Сложно, но весело. У дона Альдэго своеобразные методы обучения.

Последняя реплика брата заинтересовала, и он мгновенно на нее переключился:

– По какой программе ты шел?

– Шпион-телохранитель.

Эрл удивленно присвистнул:

– Даже так? А расскажи подробнее. Я в свое время как раз на нее хотел, но из-за этой мадам не взяли.

– Ты сам отказался, – как всегда обиделась я на несправедливый поклев.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.